Адское веселье!

Автор:
Дем Михайлов

Адское веселье!

Дем Михайлов

Мир ВальдирыГосподство клановГерои Крайних Рубежей #4

На мир Вальдиры обрушились невиданные по силе и масштабу беды. Угрозы со всех сторон. Война богов. Столкновение материков. Пробуждение древних божеств. Ожесточившаяся грызня кланов. Герой Росгард пытается сделать хоть что-то, ввязываясь в глобальное противостояние могущественных сил. Свет или Тьма? Каждая из сторон имеет свои виды на небольшой клан Героев. Росгарду предстоит сделать выбор – который повлияет на судьбы многих.

Дем Михайлов

Адское веселье!

Глава первая

Килька, яйца, брусничное варенье и злая жена

Сгорбившись, покаянно опустив голову, почти упираясь лицом в кухонный стол, я жадно жрал прямо из консервной банки кильку в томате. Рядом со мной сидел Орбит и занимался тем же – покаянно жрал. С другой стороны стола стояла разгневанная женщина. Она стучала еще горячим вареным яйцом по столу, размахивала перепачканной ложкой и сердито говорила набитым ртом. Причем

говорила на удивление внятно. Каждое ее слово втыкалось в нас подобно раскаленному гвоздю – размер двадцатка.

«Глупое отношение к здоровью».

«Наплевательское отношение к социальной жизни».

«Нерегулярное питание – или отсутствие такового».

«Отсутствие заботы о голодных и вымотанных гостях» – проглотив печально смотрящую на меня кильку, я покосился на сидящего Орбита. Тот спрятался за козырьком бейсболки, обнял руками консервную банку и с хлюпаньем вылизывал остатки томатного соуса. Да… на деликатное поедание фрикасе и омаров это походило мало. Тут блин узник урчащий дожирает получаемую раз в неделю баланду…

– Сводим его куда-нибудь – попытался я сгладить, натянув на лицо свою самую роскошную улыбку – я редко ей пользовался, хранил на подобные случаи – В кафешку с русской едой. Национальной… вроде шаурмы. Сытно!

На Киру роскошная улыбка не подействовала. Он стукнула яйцом сильнее. Яйцо смялось. Я поспешно подкатил к ней уже очищенное яичко, выхватил пострадавшее и взялся спасать из осколков разбитой скорлупы. В это время Кира стучала по столку ложкой, проговаривая по слогам:

– Неприемлемо! Неприемлемо!

– Мы понимаем – закивал я – Понимаем. Каемся. Да?

– Ка-а-аемся! – закивал и Орбит, украдкой подтягивая к себе блюдце с брусничным вареньем и держа наготове дрожащий ломоть ржаного хлеба – Варенье с ки-и-илькой – по-русски?

– По-русски – закивал я снова – Еще как по-русски! Сытная простонародная еда!

Грохнула ложка. Понятливо вздрогнув, я открыл новую банку кильки, вывалил на тарелку, положил рядом два яйца, пододвинул все к Кире и приготовился

принять очередную порцию справедливой критики. И критика себя ждать не заставила. Разгневанная женщина говорила еще минут двадцать. И сильно при этом походила на изрядно помолодевшую маму Лену – неосознанно Кира подражала ей, это я понял сразу. Хочешь узнать какой станет твоя девушка через тридцать лет – взгляни на ее мать. В этом случае смотреть, скорей всего, следовало на домработницу семьи Крапивиных. Если не на внешность, то на характер.

– На тебя многие надеются, Рос! – припечатала в конце монолога Кира – И многие тебе подражают! Не мне! Не Орбиту! Не Бому! А тебе! Клановый лидер дотянул себя до Затухания и обморока, пав на руки рыдающих сокланов – и мы также будем делать! А что?! Круто же – не жалеть себя!

– Ананасы консервированные остались, душа моя – проворковал я.

– Неси! – рыкнула Кира, врезав по столу многострадальной ложкой.

– Не оставляй меня с не-е-е-ей – вцепился мне в локоть Орбит.

– Сиди и трескай кильку! – велела Беда.

Иноземный гость поспешно отпустил меня и усердно начал вылизывать и без того сверкающую банку из-под кильки по второму кругу. Я со вздохом пододвинул ему остатки своего рыбного ужина и ломоть хлеба, за что заслужил благодарное:

– В России жить хорошо-о-о…

– Ананасы неси! И что-нибудь мясное! – жесткий приказ заставил меня прекратить умиляться простоте парня и вскочить.

– Есть тефтели. И тушенка. Давай я картошку с тушенкой сварю? С черным перцем. Вкусно!

– Вари! Быстро!

– Сытный у нас завтрак… – пробормотал я себе под нос, несясь к сложенным в углу картонным коробкам.

– И возвращайся!

– Мне еще картошку чистить…

– Тут почистишь! – заявила Кира таким тоном, что я невольно задумался брать ли с собой нож. Картошку можно и зубами почистить. Или не чистить вовсе – в мундире сварить.

– Сегодня ужин извинительный долбану праздничный – метнул я еще одну замануху.

Последовала короткая пауза – жующая бутерброд с килькой Беда обдумывала мое предложение.

– Приготовишь – наконец решила она – Картошку неси. Чистить будешь. А я говорить стану!

– Несу…

– Быстре-е-ее… – умоляюще протянул скорчившийся Орбит.

Его буквально придавило к столешнице гневной аурой паладинши.

Чуть ли не спотыкаясь, я торопливо нахватал банки, сверху насыпал картошки, воткнул в зубы нож, схватил пустой пакет и порысил обратно. С грохотом все опустив на стол, вскрыл пару банок, разложил содержимое по тарелкам. Уселся. Взялся за нож и принялся медленно чистить картошку. Тучи вроде расходятся. Пусть выговорится…

– Неприемлемо! – чуть с меньшим пылом повторила Кира, глядя на тефтели – Вот вообще!

– Да-да – поддакивал я – Так точно.

Тоненькая просвечивающая кожура медленно сползала с белого бока картофелины. Орбит смотрел на мои действия как завороженные. Только глаза поблескивали в тени козырька за гирляндой разноцветных нитей.

– Хорошо. Согласна. Были у нас ситуации требующие полной отдачи. Тот же Великий Поход к Зарграду. Согласна. Но поход завершен! Мы вернулись домой! И теперь началась рутина! Обычная рутина?

– Обычная рутина? – переспросил я, живо припоминая недавние события. Далеко заглядывать не пришлось – буквально только вчерашним днем случилось столько всего, что фиг все припомнишь! Но рутинного там было на удивление мало!

– Обычная рутина! – топнула Кира – Клановая, сложная, но рутина! Пусть не каждый день за темными артефактами охотимся. Не каждый день город от безумия спятивших санстоунов спасаем. Но у любого клана – у любого! – каждый день переполнен событиями! Поиск древнего артефакта или сопровождение обоза с глиняной посудой – у них есть кое-что общее! Время! То время, что ты проводишь в Вальдире, выполняя эти задания! Десять часов блуждаешь по солевым пещерам? А двенадцать часов сопровождения обоза чем легче?! Только обоз дотащишь – кланлид уже новое поручение в чат кидает! Или очередная плачущая красотка в разорванном платье бежит навстречу и падает в ноги с мольбой – спасите мужа, сына, бабулю или кого там еще из лап лютых разбойников, чудовищ или сектантов проповедующих любовь духовную к каждому окромя бородатых! И ты спешишь, выполняешь поручение, спасаешь родных красотки, выпиваешь наспех бокал вина, собираешься уже вжать кнопку выхода – но тут снова что-то случается и снова без тебя никак! А через час – Затухание! И сильное! Прямо посреди задания! И ты лажаешь по-крупному. Выползаешь в реал. Спишь. Забираешься обратно в игровой кокон. Старт. А Вальдира встречает тебя Затуханием! И так может продолжаться четверо суток с небольшим – текущий рекорд одного неудачника из Бразилии. Так вроде в новостях говорили… понимаете меня, работоголики?

– Угу – промычал я пристыженно.

Орбит Хрустилиано, сын одной ужасной личности и брат чуть менее ужасной личности, покивал и с хлюпаньем втянул чай, предварительно заглотнув ложку брусничного варенья.

– Незаменимые есть. Это в Вальдире доказано. Поэтому незаменимых надо беречь. Разумно относиться к погружению в цифровой мир! Себя довел, Катана ты ржавая! И друга туда же?

– Не называй меня так!

– Катана-а-а? – с интересом протянул цыган полукровка.

– Шутит она – махнул я рукой и взял следующую картофелину – Я тебя понял, Кирыч. Все понял. Разумно относиться к распорядку дня.

– Именно! Точно понял?

– Точно.

– Ладно. Тему закрываю. И замолкаю. Буду ананасы кушать.

– Кушай на здоровье. А я продолжу – подхватил я разговор – Я тут побалакал с Аньруллом.

– Тот еще знакомец – поморщилась Кира и тут же заулыбалась, распробовав сладкий ананас.

– Нормальный знакомый – пожал я плечами – Так вот. Он хочет отправить нас в ад. Не в смысле убить и посмотреть, как мы будем гореть в геенне огненной. А в смысле – пешком в ад сходить, ему дорогу проложить, а дальше он сам.

– Ого…

Орбит тихо хмыкнул, рука с бутербродом на пару секунд неподвижно зависла в воздухе. Дернув плечом, он продолжил вкушать «русское» сочетание блюд из варенья и кильки.

– В принципе ожидаемо – все еще сердито ответила Кира – Пф! Не могу вот успокоиться!

– Тебе волноваться нельзя – заулыбался я весенним солнышком.

– Пф! Вот и веди себя так, чтобы я не волновалась! А то родится… непонятное в эмоциональном плане.

– А ты не нервничай.

– А ты не пугай!

– Да не буду я больше.

– Честно?

– Слово. Мне теперь помирать нельзя, ведь у меня теперь есть… – я хотел продолжить, но наткнулся на светящиеся живым любопытством глаза иноземного гостя и круто сменил тему – А знаете зачем ему в божественный ад?

– По родному дому соскучился? – предположила Кира и кровожадно ткнула вилкой воздух.

– Можно и так сказать – согласился я – Но на самом деле его цели куда просты – для него Тантариалл это большой кремовый торт на день рождения. Он заполучил свой артефакт. Причем благодаря нам заполучил его по читерски легко. И теперь он жаждет использовать его. На всех низвергнутых богах – перемолоть их в энергию и поглоить. Одним словом – Аньрулл планирует убить всех павших богов. После этого их не вернуть.

Договорив, я замолчал и, нарочито неспешно встав, пошел к раковине мыть картошку. Перед этим бросил взгляд на Орбита. Тот застыл. Полная неподвижность. Руки лежат на столе. Пустая банка кильки поблескивает в свете ламп, бросая блики на скрытое козырьком бейсболки лицо.

Орбит прекрасно понял мои слова.

И прекрасно осознал их смысл.

В аду томится его мать. Его и Баронессы. Жена безумного ученого, ненормального гения…

Если Аньрулл дорвется до Тантариалла – он безжалостно уничтожит все живое.

Но…

Они с Орбитом довольно хорошо ладят. И Орбит на самом деле освободил бога смерти. Я лишь выполнял его указания.

Они смогут договориться.

Вот только что на самом деле думает Орбит про павшую цифровую богиню заключенную в аду?

Как он относится к искусственному интеллекту попытавшемуся скопировать живого человека – ныне почившего и похороненного?

Если что – я был готов к обсуждению этого вопроса. И был готов прислушаться к любой его просьбе.

Но Орбит молчал. Смотрел перед собой. Неподвижная тревожная поза. Но не успел я помыть картошку, как он вскинул голову и со знакомой косой улыбкой протянул:

– Интере-е-есно!

Уф. От сердца отлегло.

– Прогуляемся? – уточнил я.

Уточнил буднично. Будто речь шла о прогулке в ближайший продуктовый, а не в непонятно где расположенный божественный ад.

– Да! – хором ответили и Кира и Орбит.

– Ты представляешь какие ресурсы потребуются? – из сердитой Кира превратилась в задумчивую – Какие силы нам понадобятся? Это…

– Ад… – кивнул я с умным видом.

– Ад? Да мы наверняка не одолеем и десятой части пути, Рос – фыркнула Кира, поглаживая живот ладонями – Представляешь как защищены подступы к Тантариаллу? Один из главных секретов Вальдиры. Путь к нему будет не легче похода к Зар’грааду.

– Не легче – согласился я.

– Тяжелее!

– Тяжелее – подтвердил я и это утверждение.

– Интересно – задумчиво прикусила губу Кира – Прямо вот очень интересно. Невыполнимая миссия. Приключение всей жизни.

– Ты примерно так говорила про Великий Поход.

– Это когда было! А вот бейсболку твою надо бы простирнуть – с еще большей задумчивостью поглядела Кира на Орбита – На ней пятен больше, чем на зебре.

– Или на штанах алкаша – поддержал я с радостным смешком.

Шутка моя популярной не стала. Даже хуже – никто и намека на улыбку не показал. Смущено кашлянув, я пробормотал что-то невнятное и взялся за то, что умел лучше, чем шутить – кашеварить.

Орбит испугано вздрогнул и обхватил прикрытой бейсболкой голову руками. Не хочет отдавать…

Разберемся с этим позднее. Кира тоже не стала продолжать эту тему. Хотя что-то пробормотала про мои старые тренировочные штаны и про то, что сегодня она устроит стирку в любом случае – хотят этого обитающие с ней по соседству грязнули или нет.

Вспоров банки с консервированными тунцом и кукурузой, слил с последней лишнюю воду, вывалил обе консервы в глубокую милку и, вооружившись вилкой, хорошенько их перемешал, заодно измельчив рыбу. Избавив среднюю луковицу от лишней одежды, пропустил ее через терку и забросил в миску. Туда же измельчил три вареных яйца. Мелко нарезал пригоршню зеленого лука, отправил к остальным ингредиентам и шлепнул сверху столовую ложку майонеза. Спохватившись, натер свежий огурец. И все хорошенько перемешал. Подумывал добавить немного крабовых палочек… но и так вкусно. С торжеством доставил миску на стол, на тарелку Киры наложил солидную порцию. И моя Беда мигом сменила гнев на милость. Любит она вкусно покушать… а я умею более-менее готовить. Так вот и живем… Кстати, судя по голодному чавканью, Орбит тоже не дурак пожрать. А судя по на глазах исчезающему салату с тунцом, его живот вмещает немало. Готовить придется гораздо больше. Ну и ладно – я не против прокачать свой навык кулинарии.

Сквозь чавканье Орбит что-то пробормотал. Услышав пару знакомых слов, я мигом насторожил уши.

– Как-как?

Орбит повторил. И решительно пододвинул к себе остатки салата. Кира успела урвать оттуда пару ложек. А я остался без салата. Не проблема. Найду что соорудить. Пока же вскрою ананасы. Сладкое успокаивает женщин…

Доев салат, гость, соратник и друг заговорил. Я и Кира внимательно слушали. За это время Кира снесла со стола остатки съестного. А я успел приготовить для себя перекусон – жареное яйцо, щедро посыпанное черным перцем, прихлопнутое ломтиком чуть размягчившегося от жара сковороды сыра, шлепнутое на краюху ржаного хлеба. Сытный бутерброд. Главное желток сразу целиком откусывать – чтобы самая вкуснятина не утекла с бутера.

Перекус пришлось готовить в тройном количестве – едва поняв к чему идут мои приготовления, видимо спятившие от долго голодания, оживленно замахали, требуя себе того же. Ладно… задержусь на кухне и поем стоя. Зато узнали кое-что интересное.

Орбит начал почти невнятное из-за жевания повествование с двух слов:

– Лестница Исхода. Про нее везде-е-е…

Далее он пояснил – так или иначе, но с Лестницей Исхода придется столкнуться любому авантюристу решившему отправиться в Аньгору. С ней же, с Лестницей, в обязательнейшем порядке придется познакомиться любому усопшему «местному» – чья цифровая душа настолько значительная и ценна, что ее обладатель не стирается после смерти, как рядовой НПС, а отправляется жить в город Мертвых.

Неизвестно как для игроков, а вот «местных» Лестница Исхода будет ждать в любом уголке мира Вальдиры.

Погиб на вершине высочайшей горы? Не проблема – ты попадешь к ступеням ведущим в посмертный мир.

Скончался на дне подводной пропасти? Тебе не придется долго ждать – вскоре ты ступишь на Лестницу Исхода.

Лестница везде и нигде одновременно.

Если же выражаться точнее, то Лестница похожа на поднявшую голову кобру. Тело на земле – а голова бешеным маятником мечется из стороны в сторону. Вот и Лестница так. Ее основание твердо и незыблемо стоит в Долине. А верхние ступени теряются в облачной мути. Из этой мути и появляются спускающиеся по ступеням мертвецы. Те, кому система даровала бессрочное продление существования.

Что еще?

Лестница является универсальным сооружением. И подходит всем расам Вальдиры без исключений. Полуорк ты или ахилот – вы свободно прошествуете Лестницей без малейших затруднений до самой Долины.

Как не крути, как не юли – но Лестница, судя, по имеющимся сведениям, является единственным путем к Долине, на краю которой разместился город Аньгора. Хочешь попасть в Город Мертвых? Придется пройти Лестницей Исхода. Ее не миновать. Это единственный вход.

Вот так вот…

Исходя из этого, Орбит и госпожа Мизрелл решили, что искать первые ступени Лестницы можно разными способами.

Самый простой – найти место, где Лестница находится перманентно, так сказать. Должна же быть такая точка.

Второй же способ – приманить голову кобру. Чем? Дохлой мышью. Вернее – значительной душой. Не обязательно ждать пока значительный «местный» помрет от старости. Ему можно и «помочь»… есть ведь специалисты такого рода. Чтобы мгновенно и без мучений. Что дальше? А дальше…

Орбит сделал хватательное движение и сжал пальцы в кулак.

Дальше – душу надо поймать и пленить. До того, как она упорхнет. После чего к душе привязать что-то вроде маячка – магической зацепкой, этакую ниточку путеводную, по которой можно будет проследовать и вслед за выпущенной душой оказаться у Лестницы Исхода.

Такой вот сугубо теоретический способ.

Но помимо, собственно, абсолютно непонятной возможности провернуть такую авантюру, есть один крайне важный аспект – пленение разумной души, любой души, является делом невероятно темным. Настолько темным, что отмыться потом будет очень нелегко. Если вообще возможным.

Есть один тонкий нюанс – если душа сама захочет задержаться и быть плененной… то это как бы уже не пленение, а помощь…

Да и знать надо наверняка – что душа действительно «значительная» и после смерти будет не стерта, а отправлена к Лестнице Исхода…

Такие вот сложности известные на текущий момент. И это только начало. Самая верхушка айсберга.

Так же неизвестно как могущественный артефакт вроде Лестницы Исхода – а это определенно крайне мощный исполинский артефакт – отреагирует на попытку игроков пройти по нему. Но тут есть мощный ключик. Или рычаг. Аньрулл. Вот тот, кто в прошлом наверняка мотался по Лестнице как в личном лифте. До тех пор, пока его не изгнали и не усыпили. И Аньрулл будет рад помочь. Он уже горит желанием. Аж копытами стучит в нетерпении.

Пока же надо продолжать копать информацию. Копать, вскрывать пласты, просеивать через крайне мелкое сито, выискивая драгоценные крупицы действительно дельных сведений.

Кто может знать больше о Лестнице, Аньгоре и Тантариалле?

Есть ли столь сведущие?

Имеются.

Имя им – Клан Мертвых Песков.

Воинственный пустынный клан обитающий в Северной Пустыне и относящийся к чужакам с агрессивной настороженностью. Вдобавок ко всему у Клана Мертвых Песков перманентные военные действия с Королевством Альгоры.

У Клана наверняка имеются архивы. Свитки или устные знания их старцев. Добраться бы до них – любым путем. Сами старцы вряд ли согласятся рассказать все как на духу. Разве что КМП будет крайне признателен за что-то. Но за что? Чем можно заслужить признательность пустынного сурового клана? Надо сделать что-то действительно весомое для них. Иметь репутацию среди этой фракции. Заслужить доверие.

А сделать это ой как тяжко…

В этот миг я задумчиво глянул в окно. Так или иначе, но у меня есть выход если не на сам Клан Мертвых Песков, то на бывшего его члена. Девушка убийца из небольшой мирной деревушки. Там мне на денек пришлось набросить на плечи плащ детектива, а заодно и тогу призывателя душ, чтобы докопаться до правды и выяснить, кто же отравил старого рыбака Джогли. Алишана. Невероятно

красива и смертельно опасна. Пустынная гюрза. Теперь она еще и мама прелестного малыша. И от этого стала еще смертоносней. В знак глубокой благодарности Алишана подарила мне особое костяное колечко – знак Клана Мертвых Песков. Теоретически я могу потянуть за эту ниточку. Могу потребовать от Алишаны помощи. Но… но не хочу. Пусть и дальше мирно живет в небольшой глухой деревушке. Ей там отлично.

Замолчавший Орбит торопливо доедал бутерброд с яйцом, с хлюпаньем допивал остатки чая. И с нескрываемым нетерпением поглядывал на гостевую комнату – где был установлен его игровой кокон. Жаждет продолжить изыскания.

Кира?

И эта ерзает. Сытая, успокоившаяся, довольная. Жаждет Вальдиры. Ну да. Она на это имеет полное право. В отличии от нас Кира уже успела заняться более чем получасовой гимнастикой перешедшей в энергичное кардио. Заботится о фигуре. И о новой жизни в ее животе.

Ясно.

О картошке можно забыть.

– По коконам? – задал я вопрос, не требующий ответа.

– Да-а-а-а!

Через минуту в зале никого не было. С глубоким вздохом я принялся убирать посуду и вытирать стол. Пока все вымыл и зашел в спальню, мои друзья давно уже были в Вальдире. Может чуть задержаться? Позвонить родителям? Справиться о их здоровье. Побеседовать с продолжающими нас оберегать охранниками. Просто выйти из подъезда и полной грудью вдохнуть свежего воздуха – как оказалось ночью шел ливень.

М-м-м…

Попозже.

«Попозже» – пообещал я себе, забираясь в старый кокон и опуская чуть скрипящую крышку – «Попозже – обязательно!». Еще и в домино со стариками на скамейке сыграю. Обязательно…

Вход.

Вспышка.

Умиротворенно гудящий водоворот принял меня в объятия и унес к далекой и прекрасной волшебной стране.

Глава вторая

Тишка. Где мэр?!

Город…

Мой город…

Я невольно застонал. Меня терзало злое темное бешенство. Хотелось спуститься, зайти в храм Ивавы и начать крушить там все подряд. Око за око! Закон фронтира!

Твари светлые! Чудовища благодатные! Что натворили?!

Город в руинах!

Я парил в воздухе. Сидел на спине императорского серого лебедя. И с высоты птичьего полета рассматривал город. По бокам от меня парили оседлавшие трех сосисок и одного гигантского орла стражники. Восемь вооруженных до зубов лбов, хмуро посматривающих на любую пролетающую мимо живность – будь то игрок или бабочка. На отдельной сосиске сидел мрачный Кощей. На самом деле это была далеко не сказочная нечисть. А городской казначей. Человек. Под шестьдесят. Худой невероятно – на его фоне тощий Орбит выглядел здоровяком.

Имя звучало как Коссеусс Лорпье. Я тут же окрестил его Кощей. И разослал по клану инфу со скриншотом – обозначив его Кощеем и запретив, само собой, называть его так вслух. И заодно попросил докладывать мне о его перемещениях по городу. И не забывать ему улыбаться. Городской казначей – фигура важная. И с ним надо дружить в обязательном порядке.

Казначей заведовал поступлением денежных средств в городскую казну. И он же заведовал их тратой. Без его разрешения я не мог потратить существенную сумму на какие-либо надобности.

Кощей меня заинтересовал еще кое-чем – странной весьма реакцией на мой прямой вопрос. Мы познакомились полчаса назад. Чуть пообщались. И стало ясно что человек это деловой, на решения быстрый, мух на лету ловящий и тут же изымающий у них все ценности, навешивающий налог на крылья и жужжание, после чего отпускающий – пешком само собой, ведь налог на полет оплатить они не сумеют… После его короткой искренней благодарности я понял, что он кое-чем похож на предыдущего мэра – Лёруша Бланшера. Своей искренней любовью к городу и заинтересованностью в его благополучии и процветании. И потому я рубанул сходу вопрос – а чего он сам не претендует на должность мэра?

И тут-то и случилась странная реакция – месье Коссеусс Лорпье аж подпрыгнул и осенил себя хорошо известным на просторах Вальдиры защитным знаком. Перекрестился, если по-нашему. Троекратно. И заверил меня, что и думать не собирается о том, чтобы уместить седалище на кресло бургомистра. Я сохранил невозмутимость выспавшегося чела. Но глубокую зарубку в многострадальной своей голове сделал. Неладное тут что-то. Мэры пропадают. Казначеи крестятся испуганно, едва им намекают о возможном повышении. С чего бы это? Учтем-с. Разберемся. Причем срочно. Это ведь и меня касается – я мэр как никак.

Город…

Часть центральной улицы попросту перестала существовать. Как и прилегающие к ней дома. Такая же участь постигла половину площади и здания вокруг. Над руинами курился жидкий дым. Переулки блокированы завалами. Кое-где по городу случились пожары. Уничтожены некоторые отдельные здания – они выглядят зияющими ранами на теле города. Как насмешка кое-где трепыхаются на ветру разноцветные флажки и шарики. Запутался в обугленных ветвях многовекового дуба алый воздушный змей.

Война как она есть.

Ладно. Разрушения не смертельные. А завалы уже разгребаются. Причем разгребаются быстро и для города совершенно бесплатно. Трудятся рабочие призванные жрецами Ивавы со всего мира. Ну как рабочие… судя по богатым одеждам некоторых трудяг, тут собралось немало представителей «местной» элиты. Культ Ивавы очень силен. Богат на последователей. И все они готовы помочь спасти лицо облажавшихся жрецов. Похоже, едва их ушей достиг истошный вопль жрецов, все верующие побросали текущие дела и рванули в Тишку. Не переодеваясь. Вон тащит огромный камень гигантский полуорк в богатом серебряном камзоле покрывшемся черными пятнами сажи. А там дедушка в дорогущем балахоне мага скупыми пассами руки одномоментно заставил взмыть в воздух останки одноэтажного здания, разделил их на три части и аккуратненько так опустил на здоровенные телеги. Транспорт тоже «ивавовый». Не сосчитать количество прибывших – больше пяти сотен уж точно. Завалы исчезают на глазах, освобождаются проходы, вскрывают подвалы, извлекаются на свет божий выжившие и тут же исцеляются – жрецами Ивавы, что снуют повсюду подобно жирным и смирным белым мышам. Над городом звучат молитвенные песнопения. Жрецы окружают каждого обездоленного, утешают тех, кто потерял близких, что-то суют в руки тем, кто лишился жилья или пожитков.

Кампания по реабилитации Ивавы в полном разгаре. И жрецы не скупятся. Совсем не скупятся.

– Мы не потратим из городской казны ни единого медяка на восстановление Тишайшей Неги – во всеуслышание твердо заявил я.

– Разрушения велики.

– Богине Иваве это по карману – отрезал я – Ни медяка из городской казны! Запрещаю! Все затраты на восстановление города будут покрыты жрецами богини Ивавы!

– Как прикажете, господин мэр – склонил голову казначей.

Поздравляем!

+1 доброжелательности к отношениям с Коссеуссом Лорпье, казначеем города Тишайшая Нега.

– И они же заплатят нам солидную компенсацию – добавил я – Городская казна обязательно пополнится в самое ближайшее время – еще до заката!

– Нашей скудной казне не помешает пополнение, господин мэр – согласился казначей. Его истощенное лицо осветила легкая улыбка.

– Еще добровольцы – изрек страж, сидящий на сосиске слева от меня – Что ж… они стараются.

«Еще добровольцы» – мягко сказано.

Яркая вспышка массового телепорта полыхнула и пропала, оставив после себя не меньше сотни мужчин и женщин самых разных возрастов, рас и социального положения. Оказавшись среди руин, они ошеломленно замерли, начали пораженно оглядываться. Многие прижимали ладони ко ртам. Но жрецы не дали развиться эмоциональной трагедии. Подскочили, разделили прибывших на группы и шустро растащили их по улицам. Через несколько минут новые добровольцы уже передавались по цепочки обломки зданий.

– Страже следить за порядком. Выискивать воров и мародеров. Помогать пострадавшим горожанам – перечислил я – Дадим жрецам Ивавы время до полудня. За это время они должны расчистить развалины.

– Да, господин мэр!

– Исполняйте.

Несколько стражей провалились к земле. Трещащие крыльями летучие сосиски унесли их в разные стороны.

– Что с подсчетом убытков, господин Коссеусс?

– У меня два помощника, господин Росгард. Они стараются изо всех сил.

– Как только будут расчищены завалы и разобраны развалины ко мне явятся жрецы Ивавы. К этому моменту я должен суметь назвать сумму.

– К полудню?

– Самое позднее. Это на благо города.

– Я понимаю. Мы сделаем невозможное.

– И еще…

– Да, господин Росгард?

– Когда будет известна сумма… не называйте ее никому. Сначала увеличьте ее в два раза. Городу не помешают деньги.

– Блестящая мысль, господин Росгард. Блестящая мысль. Все на благо города.

Поздравляем!

+1 доброжелательности к отношениям с Коссеуссом Лорпье, казначеем города Тишайшая Нега.

– Все на благо города – кивнул я. И добавил – После того как вы отдадите помощникам распоряжение поспешить с подсчетами, буду рад выпить с вами пару чашек кофе. Сегодня я еще не завтракал.

– С превеликим удовольствием! – мгновенно ответил Коссеусс – Где?

– На городской окраине. Там есть небольшое кафе с красной вывеской… забыл название – поморщился я.

– Кафе Красная Ромашка. Заведение славится своими булочками.

– Красная Ромашка – повторил я – Что ж… продегустируем булочки.

– Через час я буду ждать! Рад работать с вами, господин мэр!

– Взаимно, господин казначей – вернул я улыбку.

На этом беседа завершилась. Мы разлетелись в стороны. Достаточно неумело управляя птицей, я предпочел спуститься на крыше здания расположенного между центральной площадью и площадью Героев. Уж не знаю когда, но площадь перед клановым холлом начали называть именно так – площадью Героев. Лестно. Так далеко от центра я спустился намеренно – не хочу сталкиваться с очередным жрецом Ивавы. Едва меня видят – подскакивают и начинают петь бесконечную песнь о том, что так уж в мире заведено, что случаются самые страшные ошибки. И глупо мол кого-то в этом винить – надо принять случившееся, простить, а затем начать сообща восстанавливать порушенное и строить новое, славя при этом громогласно Свет и добрейшую величайшую богиню Иваву, пусть правит она нами грешными вечно… Уже дважды мне пришлось слушать жрецов. И дважды прерывать их нытье. Сейчас нужна хотя бы небольшая пауза – а то боюсь сорваться и послать очередного святошу туда, где его дражайший свет точно не светит.

Не успел я слезть с пернатого такси, ко мне подскочил сияющий Бом. Грохнул меня по плечу. И похвалил:

– Отлично, босс! Замечательный план! Столько мирного народу покрошило. Столько зданий в труху. Столько богов осерчало. А мы – чистехонькие! Даже сапог не замарали! По навозу будто и не ступали, в гуано будто и не ныряли! Утро уж пришло ясное – а мы все еще герои! Славят нас на каждом углу. Рекруты валят! Ты в курсе, босс? Рекрутов перевалило за шесть сотен! Принятых в клан на полной основе – две сотни. То бишь – нас восемьсот! И половина явилась этим утром! Вот такие вот дела! Хвалю!

– Тише ори! – зашипел я болотной гадюкой – Чего разорался?! Че за план отличный такой? Да я понятия не имел, что санстоуны с катушек слетят.

– Да еще как слетят! – подхватил казначей – уже не городской, а наш личный, клановый – Ты видео видел с тортом?

– Какое еще видео?!

– А там веселая компания день рождения соратника боевого справляли. Игроки. Высокие уровни. Услышали про тусу в Тишке – и явились на огонек. Купили шикарный торт. Воткнули разноцветные эльфийские свечи. Включили видео. И велели имениннику дуть. Тот вякнул «Хочу Ого-го!» – рот дудочкой сложил, бровки нахмурил, дунул разок… а его по затылку здоровенная каменная ручища хрясь! И мордой сначала в торт, затем в стол, затем вместе со столом в мостовую, затем здравствуй подвал дяди Моси… почти до шахтеров добрались! Добрались бы – но танк именинник на пятом метре все же сдох. Да-а-а… сбылось желание дебила! А?! А нефиг загадывать «Ого-го!». Будь как все – мечтай о Лизанне! И не выделывайся! Вот ты, Рос – ты как все?

– Прикалываешься?! Я женат! Хочешь чтобы я че-нить вякнул, а затем меня по затылку ручища паладинши – и здравствуй подвал дяди Моси, кто бы это ни был?

– Не… ты не танк – вздохнул Бом – Ты раньше сдохнешь – еще буравя столешницу… Ты ж маг… хилые вы…

– Прикололся? Доволен? – буркнул я, радуясь, что ненадолго могу стянуть надоевшую маску сурового и мудрого кланового лидера и побыть просто Росом.

– Еще как – расплылся в мальчишеской улыбке Бом.

– Насчет плана злодейского тобой описанного и мне приписанного – не виноват я тут, боярин. Массовых жертв не планировал – вздохнул я, ероша волосы – Вина душу гложет.

– Брось! – отрубил Бом – Чушь! Злодейские планы приводящие к массовым смертям здесь – в Вальдире – ерунда на постном масле! Тьфу! И забыть! Это часть игрового процесса. Сумел провернуть – молодец! Знающие и весомые люди оценят. На остальных – плевать. Так что – молодец, Рос! Хотел или нет – классно вышло. Город восстановят.

– Бесплатно – вставил я – Жрецы Ивавы.

– Вот!

– Еще и сверху приплатят в городскую казну!

– Вот! Стоп… а в нашу? Себе что-нибудь попросил? Или как Иванушка-дурачок опять себя повел – мне мол и улыбки вашей чарующей хватит за глаза.

– Улыбки чарующей от старика? Бр-р-р!

– Так нам то чего от щедрот ивавовых прихвостней обломится? Выпросил чего-нить?

– Пока нет. Но попрошу – пообещал я.

– Попроси! Да побольше! Побольше проси! Они дадут! – один из богатейших божественных культов Вальдиры! Рос! Заклинаю! Умоляю! Проси побольше! Прямо вот так побольше, чтобы самому стыдно было! Чтобы ты аж покраснел от собственной наглости еще до того, как до середины списка дошел! А как до финала дойдешь – чтобы аж полыхал весь и трясся от стыда жгучего! Вот сколько проси! Ладно? – Бом нагнулся и заглянул мне в глаза – Ладно?!

– Да ладно, ладно! Хватит гипнотизировать!

– Ты попроси!

– Да попрошу! Попрошу! Так попрошу – что они обалдеют! Обещаю!

– Молоток! А про планы злодейские игровые – брось! Такова игра! Это норма! А вот если планы злодейские приводят к жертвам в реальном мире – вот это уже беда! Таких ублюдков уничтожать надо беспощадно! – клыкастое лицо Бома на мгновение искорежило гримасой злобы. Всего на мгновение. Но искорежило. Искренней бешеной злобой. Ого…

Быстро придя в себя, Бом снова заулыбался. Что-то хотел сказать, но я, уже зная что он сейчас скажет – про клановое собрание и прочие дела – вовремя перебил:

– Прежде чем ты меня куда-то потащил – не выйдет. Тебя и искал по приземлении. Побалакать полчасика. А затем мне на булочки с кофе бежать.

– Так важно?

– Да. Чуйка вот взыграла – что-то если не важное, то шибко интересное может выясниться.

– Ладно. О чем разговор?

– О Аньрулле, Аньгоре, Тантариалле и прочих мелочах жизни.

– Ого. Часть я вроде уже знаю.

– Часть – кивнул я – Слушай остальное. Тут с утра меня уже грузанули инфой. Вывалю и на тебя.

– Внимаю!

Я уложился в двадцать минут. Вывалил на Бома все что услышал от Орбита, пересказал в красках диалог с Аньруллом. Полуорк слушал внимательно. Не просто внимательно – а с умелой внимательностью. Не уши развесил, а внимал фактам и тут же их намертво фиксировал. Так же вел себя старший охранник – в реальном мире – когда разговаривал со мной и с отцом. Есть люди, что умеют вычленять ключевое и тут же сохранять в памяти на быстром доступе. Вот и Бом так. Что-то армейское? Кто знает. Спрашивать не стану. Придет время – узнаю. Как это произошло с Кирой, ЧБ и Орбитом.

Выслушав, Бом покивал. Уточнил:

– Еще что?

– Не-а. Пока что.

– Ок. Буду шевелить шестернями мозговыми. От меня что надо?

– Любые материалы по Аньгоре и Тантариаллу. Тайно. Сразу передавать Мизрелл и Орбиту. Госпожу Мизрелл – под особую нашу клановую охрану. Самую серьезную из возможных. И чтобы охраняли те, кому доверяем.

– Подберу парней и девчат. Кое к кому уже присмотрелся.

– Ладно. Я убежал. Пройдусь по улицам. Надо ободрить жителей. Как раз до кафе догуляю.

– И аппетит нагуляешь. Я убежал. После полудня – надо заняться делами клана! Хотя бы час выделить нуно!

– Понял. Сделаю.

– Помни, босс – проси золотой Эверест у жрецов! Пусть столько не дадут – но нам и золотой холм сойдет. С алмазными вкраплениями.

– Понял.

Бома как ветром сдуло. Снизу послышался звук падения – полуорк просто спрыгнул с крыши. А я лучше по ступенькам. Как цивилизованный человек…

Спустившись, попытался прошмыгнуть мышкой вдоль стенки.

Не получилось.

Меня тут же поймала восторженная девчонка игрока, завопившая так громко, что услышала добрая половина города.

– Росгард! Сам Росгард! Ты супер! Фото! Прошу! С чмоками-чмоками!

Не успел я открыть рот и хоть что-то сказать, как меня уже обняли, в щеку впились жаркие губы. Ее спутник полуорк – почти голый зеленокожий парень мало чем отличающийся статью от Конана Варвара, пробасил:

– Снято!

– Хочу тебя – прошептала мне девчонка, целуя еще раз – на этот раз только условно в щеку, а если точнее – в угол губ – Напиши мне. Томный вечер, жаркая ночь, буйное утро. Ну ты понял.

– Ага… – машинально ответил я.

Система брякнула, сообщая, что мне отослали сообщение.

– Моя ЛК всегда открыта для тебя, герой – на прощание крикнула девушка. И опять так громко, что услышала вторая половина города.

– Да вы спятили – прошептал я, вытирая лицо. Ладонь тут же окрасилась алой помадой с золотыми блестками. Хоть бы на лице ничего не осталось! И, как назло, ни одного зеркала вокруг!

– Я целовалась с главным героем Героев! – донесся голос восторженной девчонки с соседней улицы – Взасос!

– Подтверждаю! – пробасил голос полуорка.

– Господи – всплакнул я, массируя переносицу – Ну пожалуйста… пусть слухи не летят дальше. Пусть не летят!

– Росгард!

Ко мне бежал парень…

Если и этот с целованием – я за себя не ручаюсь!

– Дай лапу! Пожму! – мою руку стиснули в крепком рукопожатии – Наслышан про здешнюю бучу! И вроде как ты все развел. Супер!

– Да я только праздник начал – попытался я отмежеваться.

– Да ладно, понимаю – скромность красит героя. Удачи, Рос! И тебе и клану!

– Спасибо! – искренне поблагодарил я.

И рванул прочь. Уже не солидной поступью облеченного властью мужа, а скачками испуганного зайца. Мне вслед понеслось несколько разочарованных окликов. Но я проигнорировал.

– Случилось что, господин мэр? – поинтересовался с тревогой встречный страж, мгновенно сменивший траекторию движения, перешедший на бег, но не повернувшийся – просто бежал спиной вперед и не особо напрягался – Вас преследуют злодеи?

– Нет. Все в порядке. Просто убегаю – пыхтя, отозвался я.

– От кого?

– От славы.

– Хорошего дня, господин мэр – потерял ко мне интерес страж, понявший, что городского главу не собираются убивать.

Проскочив несколько улочек, обогнув два здания, оказался у глубокой ямы. Еще вчера здесь тоже стоял дом. Крепкий каменный дом. Теперь же просто яма развороченная. Здание выдернули как больной зуб из челюсти. Санстоуны… чудовищная мощь. Мне бы в клан одного такого – и штурма молодых кланов на клановый холл можно не опасаться. Но кто же даст? Попросить у жрецов – стопроцентно откажут. Это прямые слуги Ивавы, управление которыми доверено высшим жрецам. Не дадут. Но я помню напутствие Бома. Выпрошу что-нибудь другое. Нет. Не выпрошу. Потребую.

А вот и кафе Красная Ромашка. На деревянной вывеске нарисован аляповатый красный цветок. Как ребенок рисовал. И на ромашку по понятной причине непохоже. Но есть что-то особенное в вывеске. И здание из обожженного кирпича с огромными окнами выглядит привлекательно.

Городской казначей пришел раньше срока. И уже сидел одиноко за дальним угловым столиком. Чуть поодаль дежурил стражник, похрустывая круассаном. При виде меня служака выпрямился. Я с улыбкой успокаивающе махнул рукой.

Продолжай. Страж понял верно и расслабился. А я подсел к казначею.

– Кофе, господин Росгард?

– С большим удовольствием, господин Коссеусс – кивнул я.

Молодая симпатичная официантка с улыбкой налила нам кофе из большого блестящего кофейника, опустила блюдо с булочками и удалилась.

– О чем вы хотели поговорить, господин Росгард? – сразу перешел к делу казначей – Ваше время дорого. Вряд ли такой человек как вы повторит поступки прежних мэров, обожавших устраивать долгие застолья посреди белого дня.

– Не повторю – качнул я головой – Я хорошо помню древнюю истину. Время – деньги. Так говорят чужеземцы.

– Время – деньги – повторил казначей, причмокивая губами, словно пробуя их на вкус – Сказано мудро. И точно. У чужеземцев есть чему поучиться. Что ж, господин Росгард. Я слушаю. И буду рад дать ответ – если знаю его.

– Не буду заходить издалека – пошел я в лоб – Что происходит с мэрами Тишайшей Неги? Я мало что могу сказать про мэра управлявшего городом до Лёруша Бланшера. Впрочем, кое-что все же сказать могу – он обожал принимать в дар щедрые… э-э-э… дары…

В дар дары… сказал так сказал блин. Косноязычие враг мой…

– Мзду.

– Мзду – согласился я – Верно. Щедрую мзду. И он обожал различные деликатесы.

– Верно.

– Капитан Лёруш Бланшер. Бравый служака. Преданный городу. Суровый воин. Храброе сердце. С радостью и ответственностью взял бразды правления городом в свои крепкие руки. И дело пошло хорошо. Дела двинулись. Но прошло

всего несколько дней… и Бланшер все чаще стал пропадать в здании мэрии, где в главном зале шел непрекращающийся обед с горами жареной птицы, лягушек, свинины, баранины и прочих сытных угощений.

– Верно, господин мэр. Верно. Я понял куда вы клоните.

– Да я напрямую спрашиваю.

– Точно – вздохнул, Кощей потер ладони о стол, взялся за чашку кофе и поднял на меня взгляд – Верю что вы не оставите свой пост.

– Пока не собираюсь.

– Я еще не рассказал того, что знаю.

– О… хорошо. Я слушаю. И нет – я не собираюсь уходить в отставку. Какую бы страшную историю вы не рассказали.

– Верно подмечено, господин Росгард – страшную историю. Для начала поведаю о том, о чем знают почти все в нашем городе – мэры исчезают.

– Мэры исчезают – повторил я.

– Точно.

Эти его «верно» и «точно» звучат как удар молотка по гвоздю.

– Полные сил и надежд славно послужить городу, они принимают ключ и начинают трудиться не щадя сил. Но вскоре их трудолюбие сходит на нет. Все больше их интересует еда и золото. И все меньше городские заботы. Все сильнее они ненавидят скучные будни и все сильнее радуются любому празднику.

Припомнив лицо первого мэра – пузана в черном камзоле и белом жабо – я согласился. В тот день, перед началом состязания по рыбной ловле, пузан просто цвел. Улыбки, быстрые движения, нервозность, радость. В тот день я не обратил на это внимания – все выглядело нормально.

– Мэры служат городу все хуже день ото дня. Открыто принимают щедрые денежные подношения. Не встают из-за обеденного стола. Порой даже спят за ним. И ставят подписи на официальных документах тоже за обеденным столом. Оставляя мерзкие жирные отпечатки на аккуратно заполненных финансовых бумагах – чашка звякнула о блюдце и Кощей ненадолго замолчал, усмиряя вспышку гнева.

Справившись, он продолжил:

– Ну а затем они просто исчезают. Каждый в свой срок. Разный срок. Кто-то служит год. Кто-то пять лет. Но конец один – очередной мэр бесследно исчезает.

– Та-а-а-а-к… – протянул я.

– Именно так, господин мэр. Исчезают. Их искали. Тщательно. Повсюду. Но так и не нашли ни одного.

– Вот это удивительные сведения, господин казначей.

– Точно. Об этом знают почти все в городе. Большинство считает, что проворовавшиеся мэры попросту убегают, чтобы их не подвергли наказанию.

– И вы так считаете?

– Нет! Моя семья – нет! – отрезал казначей.

Кивнув, я спросил:

– Что-нибудь еще из известного многим? О мэрах.

– Многим – нет. Но кое-кому известно, что рано или поздно каждый мэр пытается забраться в городскую казну.

– Запустить руку – понимающе усмехнулся я.

– Нет. Забраться. Вскрыть дверь топором. Пробить стену стулом. Вспрыгнуть на окно и попытаться вырваться решетку голыми руками.

– Ого…

– Точно.

– Мэр грабящий посреди ночи городскую казну?

– Средь бела дня тоже. И утром. Случаи бывали разные. Но случались с каждым из мэров. Кроме мэра Бланшера.

– И когда их ловили?

– Они ссылались на недомогание. Солнечный удар, обострение тропической лихорадки, головная боль, опьянение. Мэр это мэр. Все забывалось.

– Вот как.

– Именно так.

– Я казну городскую грабить не стану – заверил я твердо – Хм… что-нибудь еще из известного многим?

– Нет, господин мэр. Это все.

– А из известного вам лично? И вашей семье…

– Кое-что известно – вздохнув, тощий как смерть казначей придвинулся поближе и, чуть помолчав, прошептал – Они жрут золото!

– Кто?! – поразился я.

– Мэры!

– Мэры?!

– Точно!

– Жрут золото?!

– Верно!

– Та-а-а-а-к… а поподробней?

– Еще мой прадед верно служил городу на должности казначея. Мои дед и отец не удостоились этой чести. Я же приложил все усилия и достиг. Но речь не об этом. А том, что увидел однажды прадед, когда поздно вечером закончил работу и покидал мэрию.

Кощей сделал паузу. Отпил кофе. И продолжил:

– Он заглянул по пути в кабинет мэра. Ваш нынешний кабинет. И там заметил мэра сидящего на корточках у стола и сыплющего себе в рот золотые монеты из мешка. Он глотал их! Монеты! Одну за другой! Выпучив глаза, давясь, хрюкая и покачиваясь, он глотал монеты! Потрясенный увиденным прадед поспешил прочь. Он остался незамеченным. А на смертном одре рассказал все своему сыну – моему деду.

– Я потрясен – признался я чистосердечно.

Многое ожидал услышать. Но такое…

– За всю свою жизнь прадед не соврал ни разу, господин мэр.

– Верю.

– И наше семейство верило и верит его словам. Вскоре тогдашний мэр исчез. Других свидетельств пожирания денег не было. Но мой отец однажды заметил, как мэр облизывает золотой канделябр. Это подтвердило слова прадеда – которые и не нуждались в подтверждении.

– Верю. Слова казначеев – металл.

– Еще одна мудрая истина, господин Росгард! Вы преподали мне второй урок!

– Ну что вы, господин казначей. Я лишь повторяю чужую мудрость.

Хотя глупость про казначеев придумал сам и ляпнул.

– И совсем недавно это увидел я… Вы помните нашего полнотелого мэра, обожающего белые жабо.

– О да.

– Незадолго до его смещения и исчезновения застал его в зале мэрии. Он сидел одиноко за столом и поедал жадно десерт из взбитых сливок перемешанных с дольками апельсина и золотыми монетами! Он громко чавкал и хрюкал. И постанывал от наслаждения. Весь в сливках… он жрал золото. И на моих глазах съел огромное количество золотых монет, зачерпывая их из мешка и высыпая в блюдо с десертом.

– Та-а-а-а-к… – повторил я растянутое словечко – Вот это новость…

Кажется, я даже знаю из какого мешочка пузан зачерпывал денежки.

– Еще он проглотил золотое кольцо с большим рубином! – добавил Кощей.

Я кивнул.

Ну точно. Это я передал мэру золото и кольцо. А он их сожрал. И не подавился.

Я ведь ему передал крайне солидную сумму! Очень солидную! Куда влезло?!

– Что стало с ним дальше – вы знаете, господин мэр – казначей встал – Прошу прощения. Меня ждут срочные дела.

– Я глубоко благодарен за откровенность.

– Вы деловой человек. Уважаю таких. И верю, что странная золотая болезнь вас не коснется.

– Не коснется – заверил я.

– Увидимся на службе, господин Росгард.

– Увидимся на службе, господин Коссеусс – подтвердил я.

Вот ведь. Не ошибся казначей – у меня теперь есть казенная служба.

Почесывая обалделую от узнанного голову, я потопал по переулку, срезая путь к центру города. Скоро полдень. Время беседовать со жрецами Ивавы.

Глава третья

Переговоры

Жрецы находились у родного им храма. По крайней мере часть. Еще нескольких – мелочь пузатая – я видел по пути. Цветя улыбками и щедро раздавая благословения, они порхали мотыльками вокруг горожан. Сверкало и серебро. Золота не увидел – деньги жрецы раздавали гораздо скупее. Слов не жалко, пока жив и язык на месте – эта валюта не переведется.

Главный жрец был внутри. Едва завидев меня, стоящие у входа раздались и жестами пригласили войти. Учитывая, что они это проделали синхронно и одеты одинаково, получилось даже красиво. Заманивают…

Я не пошел. Остановился перед входом, заложил руки за спину и уставился в синее-синее небо, которое портили лишь редкие красные линии. Самая страшная угроза приближается…

Осторожное покашливание привлекло мое внимание. А вот и он.

– Мы завершили трагичные подсчеты. И утешили всех страдающих – оповестил меня старик.

– Знаешь – обратился я к жрецу – У меня такое чувство, что скоро Новый Год. И невероятная вера в то, что очень скоро седой и добрый дедушка завалит город Тишку чудесными подарками, порадующими сердце и кошелек каждого ребенка. А в душе каждый из нас ребенок, верно?

Седой жрец неопределенно хрюкнул и надолго задумался над моими словами. Слишком заумно я сказал. Управляющий жрецом ИскИн старательно пытался разобраться в моей словесной паутине. И успешно это сделал.

– Каждый житель уже получил наше благословение.

«Каждый?!» – поразился я в душе. Тишка городок небольшой, но все же далеко не деревня.

– Каждый? – спросил я вслух.

– Почти – поправился жрец – Часть жителей… не захотело принять нашего благословения.

– У них на то есть весомые причины – развел я руками, указывая на два разрушенных здания – одно по одну сторону улицы, другое по другую.

– Конечно. Мы не осуждаем.

– Вы и права на это не имеете, осуждать кого-либо из живущих в этом городе – жестко отрезал я.

– Конечно… мы лишь за Свет радеем и смиренно надеемся…

– Вернемся к подаркам – прервал я бесцеремонно седого жреца.

– Да… Новый Год. Мы знаем об этом славном и важном празднике. Сей праздник радует и наши сердца.

Ну да. В Новый Год вся Вальдира гудит так… «местные» порой отмечают этот праздник с куда большим размахом, чем игроки – и в плане радости, и в плане финансов.

– Но до этого отменного радостного праздника еще очень далеко.

– Да нет же – улыбнулся я – Чувствую прямо, что Новый Год вот-вот наступит и обрушит на нас множество подарков!

– Из молитв и благословений…

– Нет! Благодарим, но не надо! Вы нас уже благословили – вчера. Весь город в руинах. Больше не надо!

– То лишь досадное…

– Недоразумение. Я слышал. Спрашиваю еще раз. Официально. Вы готовы отстроить разрушенное и выплатить пострадавшим серьезное вознаграждение? Большое вознаграждение!

– Мы уже побеседовали со всеми пострадавшими, господин мэр – как-то по-змеиному улыбнулся жрец – И договорились обо всем. Многие из них проявили добросердечие истинного светлого духа и отказались от возмещения. Мы молимся за них!

– Ясно – процедил я.

– Некоторые, к нашему глубокому сожалению, проявили… рачительность – вставил жрец осторожное словцо, его лицо помрачнело – Мы выплатили указанную сумму. Некоторые же проявили… куда большую рачительность. Но нам удалось договориться и с ними. На несколько иных условиях…

Понятно. Только что жрец поведал, что большую часть разрушений частные владельцы им простили. Проявили любовь к Свету. С другими сошлись на нормальной цене. А вот с третьими явно пришлось торговаться с крайним ожесточением. Но договориться сумели и там. Думается мне, что под «третьими» имеются в виду игроки. Кланы. Я даже догадываюсь кто именно.

– А как вы договорились с мертвецами? – спросил я – Знаю о шести домах ставших могилами для их несчастных владельцев.

– Стихия безжалостна.

– Санстоуны безжалостны – поправил я.

Жрец вздрогнул, сверкнул очами. Пересилив себя, опустил голову, пряча ничуть не смиренные глаза под бровями. Молвил:

– Усопшим деньги не нужны – заметил собеседник – Они в куда более лучшем мире сейчас. Там не нужно презренное злато. Их окружает любовь светлая и вечная. Они…

В этом моменте мне стало так противно, что я невольно отвел взгляд, посмотрел за спину поющего чушь жреца.

Храм впечатлял. Я видел лишь часть постройки. Ее закрывал пышный белокаменный портик входа с двумя пустыми гигантскими нишами – раньше их занимали санстоуны. Големов жрецы мудро убрали. А вот растущие рядом с нишами деревья остались. Красивые деревья. Большие. Плакучие ивы. И они тянули длинные ветви к стоящему напротив меня жрецу. Так собака тянется к хозяину. Прислушивается с обожанием к любым его словам.

Я открыл меню. Вбил сообщение:

«Бомыч. У нас в саду растет ива подаренная».

Казначей с ответом медлить не стал.

«Есть такая! Вымахала. Как переговоры?».

«Подходи сюда. Но сначала – избавьтесь от чертовой ивы. Немедленно!».

Через пару секунд пришел ответ:

«Чтоб меня… как я не допер. Понял!».

«Только не рубите! Пересадите. Торжественно».

«Куда?»

«На площади Героев. Где-нибудь рядом с фонтаном воткните. Пусть кто-нибудь из наших голосистых речь толкнет. Типа Герои дарят сие святое благословенное дерево всем игрокам. Пусть их приключения будут успешны благодаря даруемым деревом усилениям. Ива чего-нибудь дает?».

«Пока ничего. Но давать будет. Понял. Нам реклама и благодарность. И уши чужие от дома оттащим. Через десять минут древо на площади воткнем».

«Полить не забудьте».

«Спрыснем. Вода в фонтане бесплатная. Буду скоро».

«Поторопись».

– … и потому счастливы они безмерно и души их ликуют – закончил жрец.

– Все их владения переходят либо наследникам, либо в казну города – качнул я головой – Заплатить придется!

– Хорошо – вздохнул жрец – Раз такова воля ваша.

– Такова.

– Мы подсчитали стоимость разрушенных построек. Оценили обветшалость стен. Запущенность садов.

– В моем городе нет обветшалых построек и запущенных садов – повысил я голос.

– Конечно, конечно – пошел на попятный старик – Но все же… это лишь досадная случайность. Тьма столкнулась со Светом. Так бывает.

– Бывает – кивнул я – Вот только не Тьма разрушила мой город! Хватит! Хватит юлить! Вам придется заплатить сполна! Даже больше – в трехкратном размере!

– Но!

– В пятикратном! – рявкнул я – Если еще раз скажете «досадная случайность» – в десятикратном размере! Погибли жители! Невинные жизни оборваны! А вы! Вы печетесь о деньгах! Это ли пристойно Свету? Это ли пристойно жрецам богини Ивавы?! Торговаться из-за каждого паршивого медяка?

– Прошу понять, господин мэр! Росгард! Злато – ничто! Но сейчас тяжелые времена! Каждый сохраненный медяк мы пустим на благое дело!

– Вот и пускайте – на мой город! Как раз у нас сейчас очень тяжелые времена!

– Мы без сомнения восстановим все! Каждый сорванный с места кирпич встанет на место! Каждая черепица!

– Это само собой разумеется! Сломал – восстанови! Я все сказал! И повторю – от лица города требую пятикратного возмещения убытков каждому пострадавшему! Даже тем, с кем вы уже договорились! Меня это не волнует! Если они откажутся от денег – передадите их в городскую казну! Мы найдем как потратить деньги с пользой для города.

– С вами трудно иметь дело, господин мэр – снова эта змеиная улыбка – Возможно тут лучше подойдет беседа на одном с вами языке? На языке чужеземцев?

– Это ты о чем сейчас? – не выдержал я – Я тебя спрашиваю?!

– Ну чего кипятишься, брат? – уверенный голос донесся от входа в храм.

Вышедший игрок поражал своим великолепием. Белые доспехи, зеленые узоры, золотые вкрапления. Двести сорок восьмой уровень. Шлем снят. Лицо сияет

покровительственной улыбкой. Руки раскрыты как для объятия.

– Ямочек на небритых щеках – буркнул я.

– А?

– Ямочек на небритых щеках не хватает для полноты образа, говорю. Чего надо?

Поперхнувшись, Дон Град помолчал секунду. Зуб даю – раздражение внезапно вспыхнувшее унимает. Я это умею – раздражение у людей вызывать.

– Помолился? – продолжил я – Так иди себе дальше, путник. Не лезь в чужой разговор.

– Он из приближенных к нам, господин Росгард – улыбнулся отечески жрец – Сильно приближенных.

– Ваши личные отношения меня не касаются – отрезал я – И мне плевать с какой именно стороны он к вам приближен и что там на ушко шепчет, горячо дыша при этом в затылок. Приближайтесь друг к другу наедине. В альковах!

– Эй! – не выдержал Дон Град – Охренел?! Что себе позволяешь? Я пришел поговорить! Веди себя достойно!

Я набрал в грудь воздуха побольше. Мне на плечо опустилась здоровенная зеленая лапища. Сияя недоброй улыбкой, Бом миновал меня, подошел вплотную к Дону Граду. Заглянул в его глаза. И ласково спросил:

– А ты чего сегодня такой шаловливый? Слишком короткое сближение было что ли со жрецом? Хотелось посближаться подольше, но тут Герои пришли? А? Кем себя возомнил, пугало побеленное? С тобой что ли достойно себя вести надо? Если ты к главному жрецу пару раз приблизился – нам к тебе как к любовнице короля относиться надо что ли? А декольте зачем броней накрыл? – Бом гулко постучал по доспехам.

– А?!

– Иди-ка сюда – поманил Бом воина – На пару шагов. Да не бойся. Не бойся. Мы таких как ты не обижаем. Сюда иди я сказал!

И Дон Град послушно пошел. Мы со жрецом проводили его взглядами. Я смотрел зло. Жрец удивленно и несколько растерянно. Остановив Дона в паре шагов, казначей принялся что-то говорить. Жестко, быстро, бурно жестикулируя. Если судить по жестам… нет… лучше не судить по жестам. Там прямо сближение за сближением…

– У меня один язык, верховный жрец – первым нарушил я молчание – И мне плевать с кем я разговариваю. Я радею за город. И радею за себя! Хотел по-хорошему – вы решили по-плохому. Ладно. Вот мои новые условия. Первое – город получает десятикратную компенсацию. За все! Те кто не захочет брать деньги – их примет городская казна! И это не обсуждается. Цена снижена не будет!

– Мы принимаем ваши условия, господин мэр – с отчетливым хрустом, жрец заставил себя склонить голову.

– Это еще не все!

– Не все?! – воскликнул пораженно старик.

– Нет! Еще пятнадцать дней город должен охраняться от иноземных тварей! Вами! Вы нашу защиту сняли – вы ее и обеспечите! За пятнадцать дней я постараюсь найти замену. Мой город не должен страдать по вашей глупости.

– В городе будет расположен один элитный…

– Мало!

– Два элитных…

– Три элитных боевых храмовых отряда.

– Хорошо.

– Это все?

– О нет! – покачал я головой – Ну уж нет! Погибло много чужезмцев. Испорчен наш городской праздник. А празднество организовали мы – клан Героев Крайних Рубежей. Мы обещали защиту и веселье, музыку и радость! Но из-за вас пришедшие на праздник познали ужас! И смерть! Мы искупим свою вину перед ними. А вы искупите вину перед нами – клан Героев Крайних Рубежей требует компенсации!

– Ох…

– Да! Мы требуем возмещения!

– Сколько? – проскрипел старик.

– Много! Но помимо золота – возьмем и предметами. Требую доступа в храмовую сокровищницу! Немедленно!

– Что?!

– Что слышали! Вот храм! Там есть сокровищница. Мы требуем туда доступа. Немедленно!

– Это против всех…

– Вы отказываете нам? – спросил я в лоб, делая шаг к жрецу, способному размазать меня одним небрежным движением брови – Вы отказыаете?

– Есть и другие…

– Доступ в сокровищницу! Сейчас же. Без промедлений. Да или нет?

– Да – почти выкрикнул жрец – Да!

Он явно хотел добавить «Будь ты проклят!», но сдержался.

– Я иду за вами, добрый жрец – улыбнулся я, указывая рукой на вход – Прошу. Ведите нас. Меня и моего казначея. Он вон там – беседует с вашим приближенным.

Я сделал решительный шаг, тесня жреца и заставляя его попятиться. До нас донеслись слова Бома:

– Еще раз ты, чудило тупое, полезешь в наши дела – я тебя живо с храмового олимпа скину! Способы тебе перечислил! Понял?

– Да не надо… – жалостливо пробубнил Дон Град.

– Из фавориток на каждую ночь – станешь забытой служанкой надраивающей храмовые сортиры! Не лезь в наши дела!

– Да понял я. И меня пойми – я же отказать не могу! Как отказать?!

– Придумаешь потом. А пока делай как я сказал!

Повернувшись к жрецу, Дон Град вырвал из поясного кармана свиток телепортации, прижал ладонь ко лбу и с надрывом воскликнул:

– Они жрут ее заживо! Жрут заживо! Спешу на помощь!

Вспышка. Игрок исчез. Горестно закряхтев, жрец явственно захромал и ввел нас в храмовый двор.

* * *

– Ну что – вздохнул Бом и указал ладонью – Возьмем все от этого угла, пройдемся по той стене, потом по той, по третьей и остановимся здесь – вторая ладонь казначея замерла рядом с первой. Он обвел жестом всю храмовую сокровищницу.

– Бл-е-е-е – изрек затрясшийся сухонький хранитель сокровищницы и присел на изукрашенное резьбой кожаное кресло. Ноги подкосились.

Честно сказать – сокровищница не впечатляла. Она и не должна была особо. Городишко у нас провинциальный. Поэтому сокровищница при действующем храме популярного божества пополняется регулярно. Это, само собой разумеется. Каждый третий или даже второй верующий что-нибудь да принесет, что-нибудь да пожертвует Иваве. Вот только здесь не столица. И пожертвования далеко не столь щедры и экзотичны. Что пожертвуют местные прихожане? Несколько медяков. Редко серебряную монету. Чаще всего какие-нибудь вещи. Изредка украшения и оружие. Оказавшись здесь, я подумал, что попал в костюмерную театра. Ящики вдоль стен. Висящие костюмы. Рядами стоящая обувь. Такой вот у нас городишко. Щедрый, но не слишком богатый.

– Вино где? – пришло мне в голову.

В Тишке вино постоянно льется полноводной рекой. Здесь все повернуты на перебродившем виноградном соке. Каждый день должны тащить сюда бутылочки. Но ни одной бутылки я не видел. Выпили? Ах вы алкаши храмовые…

– Где вино? – повторил я.

– Точно! – очнулся Бом – Бухло где?! Ай-я-яй!

– Вино? – глянул кладовщик в дальний угол.

В пару шагов оказавшись там, полуорк радостно взревел:

– В подвал припрятали? Втихоря хлестаете винишко? Изымаем и его! Молоток, босс!

– Росгард – проникновенно завел старую пластинку пришедший с нами сюда жрец – К чему грабить светлый храм? К чему делать оплот Света беднее? Мы на одной стороне.

– Мы забираем все! – прервал я жреца.

– Свету надо помогать. Поддерживать всеми силами!

– О… – усмехнулся я зло – Поверь мне, умудренный жрец – я помогал самой Иваве и ее детям столько раз, что мой портрет уже должен висеть в каждом вашем храме! Мы всегда стояли за Свет! До тех пор, пока Свет не разрушил наш город!

– Я наслышан о многих твоих деяниях во благо Великой Ивавы – на этот раз жрец говорил искренне – Мы все радеем за ее благополучие.

– Мы забираем все – повторил я – Сейчас же! Вы отдаете нам затребованное? Или нет?

– Росгард…

– Да или нет?

– Да – покорился жрец неизбежному.

– Ребята! Заходи! – заорал Бом и пробужденное его рыком эхо перепугано заметалось по сокровищнице.

В дверь один за другим начали входить сокланы. Большую их часть я не знал. А вот Бом был знаком с каждым, энергично принявшись называть имена и указывать кому и что брать, на какое плечо укладывать и на какую телегу складывать. Он уже и телеги распорядился подогнать…

– Неплохо, босс – зло ощерился полуорк, на миг задержавшись рядом – Зуб они на нас теперь гнилой точат, правда. Если осерчают шибко – могут начать большие и сучковатые в колеса клановые пихать.

– Бом – наклонился я к полуорку. Вернее, к его подмышке. Тот чуть пригнулся. И я тихо сказал:

– Пусть жрецы хоть бревна пихать пытаются – надо будет и к Иваве на аудиенцию напросимся и скажем – а какого буя?!

– Так она нас и приняла…

– Бом… Это я нашел Тальника и вытащил его из болота. А потом просто ушел. Надо будет – докажем легко. И ей и всему миру.

С этими словами я снова ушел. Покинул сокровищницу и узким коридором зашагал к выходу.

– И ПРОСТО УШЕЛ?! – взорвалось помещение позади меня диким воплем – ПРОСТО УШЕЛ?!

Чуть задержавшись, снял со стены большую картину изображающую кучу молодых девушек и стоящего по центру в первом ряду парня с широченной улыбкой. Тальник с выводком сестер.

– А… – начал стоящий рядом молодой прислужник, ошарашенно выпучив на меня глаза.

– Мне можно – с отеческой улыбкой похлопал я его по плечу – Мне можно.

– Пусть забирает – донеслось из-за спины. Старый жрец видит все.

Я повернулся. Он стоял в одном конце коридора. Я в другом. Через секунду коридор будет переполнен тащащими тяжелый груз сокланами. Пока же никого. Не считая забившегося в угол прислушника.

Жрец смотрел на меня. С прищуром. Недобро. Не пряча больше истинных чувств. А ответил тем же. Мы постояли так несколько секунд. Я сделал небольшой шаг к нему и отчетливо произнес:

– Прежде чем мешать мне и моему клану, старый добрый жрец, знай вот что – если однажды богине Иваве придется выбирать между мной и тобой – она выберет меня.

Не дожидаясь ответа, я развернулся и вышел. Сдернул с небольшой подставки серебряный кувшин. Грабить так грабить. Все равно второй кувшин, стоявший раньше напротив первого, уже был экспроприирован Бомом, когда мы шли сюда.

Перед храмом стояло две телеги. И два знакомых фургона. Вернее – один фургон. Тот самый, на котором мы недавно катались к тайнику Грима Безутешного. Блин… ведь совсем недавно было. А такое впечатление, что это случилось несколько лет назад. Столько спрессованных событий в столь малом отрезке времени. Зато жить интересно…

– Лидер! Слава орбите! – крикнул ухмыляющийся Друмбос, забегая в храм с тем выражением лица, с каким, наверное, раньше забегали в римские храмы вандалы.

– Слава – фыркнул я, чувствуя, как злое напряжение медленно разжимает свои тиски. Вывел меня из себя старый жрец. Вывел.

Что это за Свет такой? Да с Аньруллом куда проще договориться – с богом Смерти! И Аньрулл куда щедрее! Да, Аньрулл преследует собственные цели. Но кто нет? Вокруг меня вообще блин нет праздношатающегося люда…

Одно хорошо – Свет не опознал во мне того, кто плотно якшается со Тьмой. Я зашел в храм. Покинул храм. И ничего не случилось…

– Росгард! – «местные» благоговейно расступались, кланялись.

Ко мне спешила Ракитушка.

Я коротко поклонился, коснулся пальцами полей несуществующей шляпы:

– Доброго дня, Сестра.

– Доброго… – чуть сбилась с настроя Ивова Сестра – Росгард… ты грабишь храм моей матери?

– Ни в коем случае – улыбнулся я, отвергая страшный поклеп – Ни в коем случае.

– Вытаскиваем все! – заорал за моей спиной вылетевший их храм Бом, несущий на плечах винные бочонки – Заберем их храма все подчистую! Слышали меня?!

– ДА-А-А-А! – ревом отозвались столь же тяжело нагруженные сокланы.

– И быстрей назад! Пока там ничего не припрятали! Друмбос приглядывает, но все же… эти светлые так любят все ныкать по темным углам…

– Бом – окликнул я полуорка – Тайники… вот ты сказал про темные углы и подумалось…

– Само собой тайники есть, босс! – заржал казначей – Само собой! Ведь храмы тоже бывает грабят во время войны. Найдем!

– Росгард – трагично пропела Ракитушка.

На улице появилась вторая Ивова Сестра. Скоро меня окружит живая растительность. Хм… насколько я знаю, тех кто долго беседует с говорящими кустами может ждать две участи – либо его имя упомянут в божественных книгах и будут помнить вечно, либо его определят в дом с решетками на окнах и забудут навсегда.

– ПРОСТО УШЕЛ?! – не выдержала душа «ишака» – ПРОСТО УШЕЛ?!

Качающий головой казначей ввинтился в храм. Ветви растущих у входа ив тянулись к Сестрам.

– Ты приказал выкопать иву из сада – добавила вторая сестра, решив не здороваться.

– Идемте со мной, сестры – предложил я – И не волнуйтесь. Я и клан Героев Крайних Рубежей делает все, чтобы Свет и Добро и дальше жили в этом городе. Мы вынуждены взять вещи из храма богини Ивавы по одной причине – для восстановления разрушенного санстоунами города. И для восполнения наших собственных потерь. Вчерашний праздник был разрушен…

– Мы скорбим.

– Мы плачем.

– Мы сожалеем.

– Мы молимся…

– Конечно-конечно – покивал я, увлекая магических созданий за собой – Конечно. Но мало молиться над пустой тарелкой, сестры. Туда надо еще что-то положить. Такова нынешняя жизнь – одними лишь добрыми словами и сожалениями мало что можно исправить…

Так вот беседуя, вернее толкая монолог, мы добрались до площади Героев. Горожане почтительно расступались. Кланялись. Не только Сестрам. Мне кланялись тоже. Искренне. С уважением. Я раскланивался в ответ. По пути испил протянутого вина. Трижды. Когда добрался до нужного места, меня пошатывало.

Раньше площадь открывалась неожиданно. Проходишь улицей, резко сворачиваешься и перед тобой появляется площадь. А за ней клановый холл Героев Крайних Рубежей. Представительный особняк окруженный садом и забором. Теперь же местонахождение площади можно было понять сразу – по перекочевавшей гигантской иве. Отдавая приказ, я как-то не подумал – как они будут перетаскивать многотонное дерево. Но как-то справились… Дерево украшено флажками, вокруг свисающих до земли ветвей толпятся игроки, навязывают на ветви разноцветные ленточки. А ленточки кто-то продает… кто? Вон стоят двое на возвышении под ивой и размахивают руками.

Чем ближе подходил, тем отчетливей становилось – продажей ленточек занимается клан Героев Крайних Рубежей.

Площадь бурлила. Тут пахло деньгами. И не только… услышав до боли знакомые странные выкрики, я остановился как вкопанный, изумленно уставился на оккупировавшую уголок площади Героев кучу… интересных личностей. Кучка тусовалась. Кучка орала. Улыбалась. Танцевала. Да чтоб Аньрулл испил приватно чая с Ивавой! Это же…

– Настойка на пятнадцати грибах! Братья и сестры! Настойка дарует многое! Ой многое! – голосисто заходилась девушка со стоящими дыбом оранжевыми волосами – Неявно! Но многое! Покупайте! И мир Вальдиры станет ярче!

– Обучаю танцу солнца и луны! Давайте двигаться вместе! Тазом! Тазом! Двигаем тазом! – колотился в припадке бесноватый парень.

– Гадаю на исход любого приключения! На картах Таро! Усиленная магией колода!

– Приму подаяние на постройку хрустального храма Любви!

Прошлой ночью сюда явилось немало народа со знаменитого Плосефонта. И не все они ушли обратно в Альгору. Не меньше тридцати игроков решили остаться здесь. И уже успели покрыть замысловатыми рисунками камень площади и заборы. Поставили несколько шатров. Разожгли курящиеся разноцветными дымами костры. И начали продавать то, что продавали сюда.

Плосефонт явился в Тишку. И решил здесь остаться…

– Осеняю благодатью через поцелуи! И мужчин и женщин! Обнимаю за сущие копейки! – широко улыбался бородатый эльф.

– Ладно – пробормотал я – Мы сами виноваты. Пусть их…

Пройдя чуть дальше, мы окунулись уже в другие торговые призывы. Куда более приятные для моих ушей.

– Продаю экипировку! Прочка полная! Экипировка воинская! Большой выбор!

– На центральной улице открылся новый магазин обуви! Каждый приключенец найдет себе по ноге!

– Сегодня вечером большое танцевальное выступление на площади Героев! Между фонтаном и Ивой!

– Внимание! Через час начнется продажа зелий от Героев! Ассортимент в наличии! Цены демократичные!

– Повяжи цветную ленточку на иву! И получи усиление на три часа!

– Быстрый и качественный ремонт брони и оружия!

– Свежее пиво Абл и Габр! Соленые крендельки!

– Шкуры! Звериные шкуры! Целые! Клыки, рога, копыта и когти!

– Продаю травы! Продаю травы!

– Ищу в пати двух лекарей! Гарантирую равную долю в добыче!

– Набираю строительную бригаду! Платят отлично! Работы много! Давайте заработаем, не выходя из города! Да здесь всю жизнь можно зарабатывать, не выходя из города! – его же постоянно крушат! Выгодно!

Не слишком лестно такое слышать… кашлянув, я продолжил путь. И оказался в водовороте игроков. Заметившие меня игроки окружили с такой скоростью, что я подумал – убивать идут. Обошлось. Рукопожатия. Объятия. Поздравления. Благодарности. Вопросы. Все это обрушилось на меня мощным цунами. Выстоял с трудом. Продержался десять минут. И смылся. Путем телепортации – иначе не смог бы вырваться из мощного окружения. Попрощаться вежливо не забыл.

Ивовых сестер оставил на площади. Успел им показать Иву и сказать, что мы перенесли ее сюда, дабы как можно большее число жителей и путников могли насладиться видом прекрасного дерева. Грех такое прятать в чьем-то частном саду. Мои аргументы приняли. Вывернулся и здесь.

Телепорт выбросил меня в Тишке же. Сработал локально. Я очутился на другой площади. Центральной. Исковерканной вчерашней заварушкой. Я поспешил войти в мэрию. За моей спиной сомкнулась стража, отсекая бегущую парочку игроков желающих сфотографироваться. Донеслось мрачное от могучего стража, обращенное к игрокам:

– Господин мэр занят неотложными делами.

Делами…

Я просто решил немного передохнуть. А заодно осмотреться в здании, где раньше приходилось часто пировать. Осмотрю свой рабочий кабинет. Побуду недолго в одиночестве. Сначала хотел проведать Роску. Но не пришлось

стараться – по пути к площади Героев увидел бедовую дочь мчащуюся на Тиране по соседней улочке. За ней летела стая волков. Восторженный вопль Роски разносился над городом подобно кличу индейцев явившихся снимать скальпы. Но что удивительно – горожане при звуке ее голоса не вздрагивали, а улыбались.

Второй этаж встретился меня тишиной. В коридор выходило четыре двери. Последняя справа – моя. Едва взялся за позолоченную дверную ручку, появилось легкое серебряное мерцание. И дверь, скрипнув, поддалась. Я вошел в святая святых – кабинет первого чиновника города. В мой кабинет.

Что можно сказать?

Кабинет как кабинет. Огромный письменный стол благородного красного цвета. Большие книжные шкафы. Красные шторы. Кожаное высокое кресло. Несколько деревянных стульев для посетителей. Ковер на полу. Портреты. Вот это интересно… Целая череда портретов. Глянул на пред-пред последний и с изумлением узнал собственную персону. И подпись на табличке: «Росгард Защитник. Военный мэр». На предпоследнем портрете Лёруш Бланшер. Боевитый усач. Последний портрет – опять я! Причем в другой одежде, с иным выражением лица. Надпись: «Росгард Славный. Мэр».

Когда успели?!

Не удержался. Сделал скрин. Может папе отправить? Вот мол сын каких высот добился. Не только океанические конвои водить умеет. Еще и ответственные должности ему доверяют. Не… нафиг. Они сейчас в затяжном отдыхе с мамой. Пусть и дальше отдыхают.

Портреты мэров… что-то многовато их. Даже для многовековой истории. Впрочем, это игровая легенда. Все в норме. А вот и пузан в белом жабо. Лицо надутой жабы. Выпученные щеки, надутые губы. Это про него городской казначей рассказал жутковатую историю – как мэр жрал сливки вперемешку с апельсиновыми дольками и золотыми монетами. Пузан пропал. И Бланшер исчез. Из последних трех мэров только я оставил должность добровольно и без проблем. Но между ними и мной большая разница – я чужеземец. Я игрок.

Куда они делись?

Мысли вновь и вновь возвращались к зданию мэрии. Мэры исчезают здесь или поблизости. Где именно?

Пройдясь по кабинету, я уселся на кресло. Положил руки на подлокотники, откинулся. Не удержался, поднял ноги и уложил на столешницу. Выдвинул пару ящиков, открыл дверцу. И сразу отыскал бокалы и початую бутылку вина. Набулькал себе. Пригубил. Глядя на носки сапог, задал им вопрос:

– Куда деваются мэры?

Пороюсь еще немножко в столе. Он же мой.

Порылся. Выложил на стол все найденное. Короткий пехотный меч в кожаных ножнах. Никаких изысков. Суровое оружие предназначенное для битв, а не для парада. Нож для бумаг. Хрустальная чернильница и запас перьев. Стопка бумаг. Две пустые бутылки и три бокала. А под столом еще двадцать четыре бутылки – я сосчитал, не поленился. Куда столько?! И куда смотрит уборщица? Больше ничего не нашлось. Просмотрим рабочие бумаги…

Ну да. Дорогая бумага прекрасного качества. Вся исчеркана. Но ни одной вразумительной надписи. Вообще слов нет. Какие-то загадочные символы. И множество корявых рисунков посвященных двум темам – деньгам и еде. Тут были нарисованы жареные курицы и короны, лягушки и стопки золотых монет, жуки и кольца, хлеб и серьги. Они тут и жуков едят? Еда. Еда. Еда. Золото. Золото. Золото. Елки-палки…

Пролистав бумаги, забросил их обратно в ящик стал и встал. Едва покинул кабинет, дверь захлопнулась за мной сама. Покосившись на дверь, прошел коридором и спустился на первый этаж. Оказавшись в зале, хотел уже покинуть мэрию, но зацепился взглядом за неприметную дверь в углу. Даже не за дверь, а за дверную ручку, выглядящую так же, как ручка на двери мэра. Толкнул створку. Она оказалась не заперта. Вниз вела короткая лестница заканчивающаяся у входа в небольшую комнатушку. Хватило одного взгляда, чтобы понять – я в кладовке уборщиков. Все же есть тут технический персонал. Швабры стоят ровным строем. Тряпки висят рядышком, метлы выстроились в углу. Стопкой несколько ведер. Несколько факелов на полке. Большой фонарь. И еще одна дверь – с похожей ручкой. За нее и взялся. И почти не удивился, когда вспыхнуло знакомое мерцание. Запирающая магия убедилась в моем праве

открывать дверь, и ручка повернулась. Скрипнула дверь. Выглянув, я задумчиво хмыкнул.

Канализация. Вот что начиналось за порогом.

Плещет и капает вода, кто-то пищит в темноте, кто-то скребется.

Зачем защищать магией дверь ведущую а канализацию? Есть тут странность? Да нет в принципе. Защита нужна для того, чтобы со стороны канализации никто не вздумал проникнуть в важное здание посреди ночи. Какой-нибудь вор, например. В мэрии всегда найдется чем поживиться. Поэтому и защита серьезная. Меня магия опознала по простой причине – я мэр. Имею право пользоваться здешними дверьми.

Ложная ниточка. Пора возвращаться и заниматься более важными делами, чем нюханье «аромата» сточных вод. Мрачно здесь. Пахуче. Сыро. И совсем не таинственно. Не представляю, как Шмыговик блуждал в подобном месте несколько дней. Хотя он блуждал в катакомбах Альгоры. Там наверняка интересней. А в здешней канализации Шмыгу и бывать не приходилось.

С другой стороны здесь так спокойно и тихо. Скучаю по тем временам, когда всем было на меня плевать. Задержусь чуть-чуть. Пройдусь.

Поколебавшись между факелами и фонарем, взял фонарь, но в инвентарь забросил парочку факелов. Вспыхнул свет. Осветился сырой подземный коридор. У противоположной стены шел желоб с водой. В нем остервенело дрались две крысы. Огненный шар испепелил шумящих грызунов.

– Тишина – произнес я – Тишина… это прекрасно…

Прошел шагов двадцать и удивленно остановился, подняв фонарь. На границе света и тьмы замерло странное создание – крупное насекомое. Семидесятый уровень. Огромные зазубренные жвала. Горбатый панцирь. Длинные широко расставленные лапы. Красные блестящие глазки. Но самое удивительное – цвет жука. Панцирь жука блестел золотом.

– Ты кто? – осведомился я – И как тебя зовут?

Жук, будто услышав, просеменил чуть ближе. Над его панцирем проявилось красное название.

Золотая Гниль. Семидесятый уровень. Агрессивен по умолчанию.

– Интересно – изрек я, опуская фонарь на пол.

В правой ладони остался «залит» огненный шар. В левую поместил заклинание «красных ос». Жук семидесятого уровня. Я вдвое выше по уровням. Даже больше. Если конкретней – я «пал» до сто пятьдесят третьего уровня после вчерашних событий. Но уверен, что смогу разобраться с букашкой вдвое слабее меня.

Жук ринулся вперед. Навстречу ему полетел огненный шар. Использует умение? Нет. Вспышка. Следом взорвался еще один шар – для гарантии. Прыгнувшие единицы опыта дали понять, что враг пал. Мне показалось или жук искрил, когда бежал на меня в «банзай» атаке?

Гляну…

Подобрав фонарь, прошел вперед и остановился у закопченного пятна. Несколько осколков золотого панциря, одна лапка, один красный глаз. Почесав бровь, написал сообщение Храбру. Он парень умный. Орбит тоже далеко не дурак, но они заняты. Еще написал Кире. Такое же сообщение:

«Золотой жук. Красные глаза. Большие жвала. Название – Золотая Гниль. Семидесятый уровень. Что за тварь такая?».

Ответы пришли с небольшим отставанием друг от друга.

От Храбра: «Не знаю таких. Что за ингры дают?».

От Киры: «Слышать не приходилось. Осторожней, милый».

– Хм… – произнес я, сквозь полупрозрачное меню смотря на темный коридор, где появилось еще три золотых жука. Шестидесятый уровень. Семидесятый. Семьдесят пятый. А нет. Четыре жука. Четвертый куда меньше в размерах,

настоящая букашка. Первый уровень. Ты-то куда, карапуз?

Вспышка. Следом устремились жужжащие осы. Один жук прорвался и, пылая, искря, помчался ко мне, в буквальном смысле слова оставляя за собой пылающий след. За ним бежал малыш первого уровня. Этот не искрил.

Еще один магический удар поставил точку в короткой битве. Пригладив волосы, я задумчиво поглядел назад, на дверь ведущую в мэрию. Затем глянул на темный коридор.

– Чуть исследую – решил я и зашагал дальше, углубляясь в катакомбы.

Глава четвертая

По золотому следу. Соло

Чертовщина какая-то.

Так решил я, пройдя метров двести по заполненному не самыми изысканными ароматами коридору.

Я шел по золотому следу. Отчетливей и ярче следа и представить себе нельзя. Золотые жуки были видимы издалека, свет фонаря тут же бликовал от их панцирей, по стенам коридора начинали бегать солнечные зайчики. Одним словом – не промахнешься, не заплутаешь в паутине подземных коридоров, не потеряешь золотой след. А если случайно не заметишь – агрессивные насекомые сами напомнят о себе.

Первый раз я остановился рядом с обычной стеной, под которой сидела стайка золотых жуков различного уровня. Жуков я испепелил и разрезал «струной». Неплохая связка заклинаний. Жуки никак не реагировали на летящую над полом струну, что разрезала их на части. А огненный шар устраивал хаос в основных порядках вражеских сил.

Даже красиво. Так решил я, прикончив последних двух жуков, мчащихся ко мне по погруженному во тьму коридору. Жуки искрили. Ко мне тянулся двойной огненный пунктир. Чувствую себя самолетом заходящим на посадку. Вот только на посадку куда? Что это за ночной аэропорт?

Новая стычка – условная, слабенькая – произошла на перекрестке. Уничтожив три десятка золотой мелочи, перешагнув через их дымящиеся останки, я свернул налево – туда, где во тьме блеснула одинокая золотая искра. Пройдя коридором, я остановился. На меня уставились красные глазки, поднятые на солидную высоту от пола – не меньше полуметра.

– Да ты гигант – кивнул я.

Золотой жук скрипнул в ответ. И ринулся на меня. Жук размером с овчарку. Уровень сотый. Крупная тварь. Оставляющая за собой настоящий огненный ковер. Я автоматически сменил заклинания и высадил терновую пущу. Ошибку осознал быстро – полыхнул пожар, клубы серо-зеленого дыма застлали видимость. Пришлось отступить. Шагов на пять. И врезать по рвущемуся ко мне насекомому ледяными копьями. Врезать. И зло выругаться.

Нет. Я не промахнулся. Но урон заклинания не впечатлял. Выбранный мною долбанный класс поддержки делал свое черное дело. Еще и уровни потерял. И все эффекты давно спали. И экипировка вообще никакая – дорогие стильные шмотки, добавляющие вкупе аж +8 к внешнему виду. Одет солидно и неброско. Настоящий политик. Можно сказать, что я спустился в канализацию прямо в бизнес костюме. Даже петлю галстука не ослабил. Но кто ожидал такое приключение? У меня был рутинный обход рабочего места…

Жука я добил без проблем. Тот осел золотой кучей, вспыхнул как гигантский коробок спичек, дыхнув в лицо жаром. На стенах и полу осела густая копоть. Миновав черное пятно, двигаясь сквозь марево исчезающего дыма, я оказался у глухой и ничем не примечательной стены. Тупик. Однако стоило мне коснуться плиты ладонью, появилось знакомое мерцания. Должность мэра впечатляла. Вот уж точно – власть открывает любые двери…

Заскрежетав, плита рывком ушла в потолок. Мне в лицо ударили золотые снопы отраженного света. Вспышка. Огненный шар с воем ударил в золотое месиво. Несколько ледяных копий. Струну. Два огненных шара. И, отступая, пятясь,

продолжать бить льдом и огнем по хлынувшей мне навстречу золотой лавине.

– Мать вашу! – не совсем цензурно выразил я свои чувства, глядя, как, преодолевая огонь, к потолку вздымается золотая волна, грозящая меня захлестнуть и поглотить – Мать вашу!

Два огненных шара. Три копья. Струна. И подряд две ядовитые терновые пущи. Передышка…

Чтоб меня.

Я замер на перекрестке, глядя на ворочающуюся и трещащую растительную преграду. Внутри цветущего терновника мелькали тысячи золотых искр. Красиво, черт побери! Прямо канун ночного праздника в эльфийском лесу. Вот только сомневаюсь, что сейчас из кущ появятся полуобнаженные прекрасные эльфийки. Ой сомневаюсь.

Там не эльфийки. Там ворочалась золотая гниль.

Подняв руки, я добавил терновника. Исчез в переплетениях растений оставленный посреди коридора фонарь. Треск дал понять, что золотые жуки по-прежнему рвутся в бой невзирая на потери.

Что делать дальше? Передышка не вечна.

Бежать?

Я успею. Всего лишь использовать свиток.

Но… как-то не хочется отступать, когда началось самое интересное.

Позвать кого-нибудь на помощь? Любой надежный соратник поможет мне. Я лидер клана. Стоит свистнуть – и через десять минут канализация Тишки надолго лишится тишины и спокойствия. Темные коридоры озарятся ярким светом и наполнятся диким шумом – топот ног, рев луженых глоток, звон оружия, рык зверей.

Но… во мне только начал разгораться почти забытый огонек удовольствия от игры ради игры. Давным-давно, когда я был рейнджером Крашшотом, я бывало днями и ночами пропадал в лесах и долинах. Охотился. Взбирался на деревья. Покорял горные вершины. Спускался на тонкой веревке в темные пропасти. С факелом в руке исследовал пещеры. И все это я делал в одиночку. Надеясь только на себя. И был при этом счастлив.

Решено. Попробую ненадолго вновь окунуться в эти переживания.

Вскинув руки, я ударил огненной магией, сметая терновник и грызущих его жуков. Светящиеся красным ладони порождали пламя, что заполнило коридор до отказа, раскалило стены, изрыгнуло клубы дыма. Одежда начала чернеть и блестеть одновременно. Чернеть от копоти. Блестеть от золотых крупинок – истолченные взрывами в муку панцири жуков. Представляю как выглядит сейчас мое лицо…

Я перестал палить из всех орудий минуты через три. Еще несколько минут рассеивался дым. Едва чуть прояснилось, в моей руке вспыхнул старый добрый факел. Для меня всегда факел был чуть ли не главным символом авантюризма. Эти книжные картинки напряженных лиц героев, держащих пылающие факелы, всматривающиеся в черные зевы вскрытых пирамид или зевы заброшенных шахт. Жаль, что факел не самое практичное средство освещения для приключенца Вальдиры.

В копоти обнаружились бренные останки уничтоженного фонаря. Ну вот. Угробил городскую собственность. Приостановившись, сделал пометку «Купить в мэрию пять новых масляных фонарей хорошего качества». Скорбно покачал головой. Во что я превращаюсь?

К поднявшейся плите подходил осторожно. Но зря волновался – ни одного жука навстречу. Лишь хрустели под ногами почерневшие панцири. Да блестели тысячами золотых звезд стены, потолок и пол. Странное ощущение. Теряю ориентацию в пространстве. Мне кажется, что, держа в руке пылающий факел, я плыву в космическом пространстве… и движусь при этом прямо к черной дыре – единственному темному пятну прямо по курсу. Сейчас меня засосет… и выбросит в неизведанных глубинах дальнего космоса.

Я остановился на пороге. У края ведущей вниз лестницы. Нижние ступени обожжены моей магией. С легким звоном тают последние кусочки льда. Исходят паром крохотные лужицы. Трясет лапами перевернувшийся золотой жучок третьего уровня. Насекомое жалобно захрустело под моим сапогом, когда я ступил на первую ступень. Их немного – ступеней. И я уже слышу дробный топоток множества лапок. Я не пропускаю ни одной ступени. Я напряжен – жду ловушек. Но лестница пропустила меня. Похоже, здешние земли, подземный загадочный уголок катакомб, охраняется ордой золотых жуков и больше ничем. Но охрана серьезная.

Загадочен разброс уровней. От первого до семидесятого. Я могу объяснить это одним – где-то тут что-то вроде родильни. Где-то неподалеку место, где рождаются жуки – крохотными первоуровневыми насекомыми. А затем быстро взрослеют, набирая уровни и силу. Если же появляется угроза – в бой бросается вся армия разом. Их посылают в бой невзирая на уровни солдат. И пока что это отлично играет мне на руку – во время скоротечной битвы я видел, как пузатая мелочь путается под лапами рвущихся вперед гигантов, сковывая и замедляя их движение. Но обычно чем ближе к гнезду – тем серьезней уровни охраны. Что ж… увидим.

Я на вершине лестницы. У начала нового темного коридора, что пока еще пуст, но уже дышит эхом угрозы. За моей спиной раздается протяжный скрежет. Взгляда назад хватает, чтобы убедиться – плита опустилась, перекрыв выход. С лестницы я слетел куда более торопливым шагом. Прижал ладонь. И плита-дверь не отреагировала.

Та-а-ак…

Следующий шаг очевиден. Достав свиток телепортации, я произношу:

– Тишайшая Нега.

И свиток рассыпается в руках серой трухой. Телепортация блокирована. Чтоб меня…

Как и ожидалось. Была легкая тень сомнения. Была даже досада – сейчас улечу отсюда, а потом заново преодолевать весь путь обратно. Зато снаряжусь получше. И может возьму с собой пару друзей. Но нет. Сомнение исчезло. Я

блокирован здесь. Могу попытаться успеть выйти офф до того, как меня достанет волна жуков.

– Ладно – сказал я, встряхивая ладонями – Ладно. Хотите Роса? Вы его получите.

Взлетев по лестнице, упал на колено и одна за другой выпустил несколько «струн». Гудящая магия умчалась по коридору. А за ней следом спешило следующее волшебство – огонь и лед. На пол шлепнулся с шипением развернулся полоз. Привет, дружище. Волка рядом нет. Буду надеяться на тебя. Змей, словно услышав мои мысли, поднял голову и развернулся в сторону, где безумствовало порожденное мною пламя. А я, не скупясь, добавил в подземную топку еще огня. И следом и льда.

Сквозь стену огня прорвался жук. Вернее сказать – жучище. Бронированная тварь сто третьего уровня. Уже совсем не крохотные красные глаза полыхали алым яростным светом. Жвала злобно щелкали, мечтая добраться до плоти врага. Спина жука объята огнем. Но его это мало волновало. Поймав цель, он помчался по коридору. Бедный полз на его фоне выглядит жалкой козявкой.

Отступать я не собирался. Ледяные копья. Терновую пущу. Со звоном ломающийся лед пробил хитиновую броню, разбросав куски золотого панциря. Жук припал на передние лапы. И его накрыл колючий терновник, в который я тут же добавил еще немало льда. И снова ледяные копья. Я не отступлю, тварь. Ни перед тобой, ни перед остальными.

В терновнике прозвучал взрыв. Воздушная волна ударила в грудь, едва не сбила с ног. Разорванные ветви терновника хлестнули по лицу, отняв хиты жизни. Чудовище пало. Сменив магию, я шагнул вперед. Навстречу спешащим убить меня врагам.

Ясно. После сотого уровня жуки взрываются как серьезные фугасы. Приближаться к ним нельзя. Посмотрим, что мне расскажут о себе новые противники.

Звяк. Сообщение от незнакомого соклана. Девушка. Смешливая Рысь.

«Босс! Сорри что напрямую! Работники кланхолла из «местных» просят купить новые кровати, матрасы и постельное белье! Все заняты, спросить некого.

Покупать или нет? Если да – кого качества? Если нет – подскажите как мягко послать. Я Лампа Вторая! Вернее, я ее ИО».

«Покупай. Что-нибудь среднее, но качественное. Скажешь – я разрешил. Деньги возьми у Бома. Скажешь – я сказал и не бойся его звериного оскала и рева» – со вздохом ответил я и обрушил на золотые вспышки впереди волну огня.

Лампа Вторая… вот кому в голову пришло так ее назвать после недавних событий с Лампой Первой?

И где дух приключений? С каких пор бравого авантюриста отвлекают такими вот бытовыми сообщениями? Следующий вопрос будет о домашних тапочках с размерами подходящими для когтистых ножищ полуорков? Отрубить сообщения? Ну нет. Подобный легкомысленный финт я себе позволить уже не могу.

«Привет, Рос. Занят чем-нибудь интересным?» – а вот и Черная Баронесса.

Приостановился. Шарахнул по дымном коридору залпом огня. Прислушался. Треск. Писк. Хруст. Добавил льда и снова высадил надмогильный терновник. Ответил на сообщение:

«Возможно. Что ты знаешь о золотых жуках с красными глазами?».

Я успел выкосить небольшой отряд жуков рвущихся к моим ногам, прежде чем пришло новое послание:

«Название жуков? Вроде не слышала. Нужна помощь? А то мне скучно».

Глядя на медленно выступающего из дымного тумана гигантского золотого жука сто двадцатого уровня, со жвалами способными перекусить кабана, я с бесстрастностью камикадзе написал чистую правду:

«Поздно. Ко мне уже не пробиться. Отвечать не могу. Бой».

«Удачи!» – на этот раз ответ не заставил себя ждать.

– Она мне не помешает – признался я, глядя, как из-за бронированной задницы жука гиганта выбегают жуки поменьше, а за ними вскачь несется мелочь десятых и двадцатых уровней.

Сопротивление все серьезней. Сколько я продержусь? За моей спиной тупик.

Удар.

И что я имел в виду говоря «она мне не помешает»? Или кого? Удачу? Или Черную Баронессу? Всегда легче, когда за твоим плечом стоит кто-то надежный. А лучше, если этот кто-то стоит перед тобой и принимает первый удар врага на себя. Попробуем обойтись удачей.

Враги кончились. Опять. И снова передо мной звездный тоннель ведущий во тьму. Куда ведет меня эта дорожка? Неизвестно. Твердо я знаю одно – это как-то связано с непонятными изменениями характеров мэров и их таинственными исчезновениями. Попробую разгадать эту головоломку. Заодно проветрю мозги.

Новый коридор?

Почти.

Небольшой отрезок коридора перекрыт массивными каменными дверьми. На дверях выпуклое изображение золотого жука. Видны остатки позолоты, некогда покрывавшей камень. Золотая краска осталась на паре лап и на жвалах. Вместо глаз – блестящие в свете факела драгоценные красные камни. Рубины. И не слишком мелкие – со средний грецкий орех.

Приподняв факел, осмотрелся. И сразу увидел несколько квадратных отверстий в стенах. Всего шесть. Три забраны решеткой, еще три – нет. На краях отверстий и под ними на полу целые кучки золотой пыли. Тут не надо быть мудрецом, дабы понять – чуть что и из дыры повалят злобные золотые жуки. А если поставить в коридоре магический купол таким образом, чтобы он намертво блокировал дыры? Или заблокировать их железными щитами… интересная мысль. Но у меня не было ни того, ни другого. Поэтому я просто сунул в ближайшую дыру факел и посмотрел, что из этой затеи получится. Ничего не случилось. Загудевшее пламя факела утянуло в дыру, огонь лизнул кирпичи, чернота в глубине не посветлела. Вытащив факел, я подошел к дверям и задумчиво замер перед ними.

Впечатляет. Солидная каменная конструкция построенная на века. Ни малейшего намека на ручку. Двери выглядят сплошной стеной, их выдает будто прочерченная в камне линия между створками. Красные глаза-рубины высеченного в камне жука сверлят мне грудь холодным взглядом.

Подавшись назад, я толкнул двери ногой. Те и не шелохнулись. Не сработали ловушки.

Ладно.

Я прикоснулся ладонью. Положил ее прямо между жучиных глаз. Знакомое мерцание окутало руку. Раздался тихий скрежет. Я опасливо отступил, приготовил боевую магию. И понял, что открылись не двери. Нет. Открылась жучиная пасть между жвалами. Дыра обрамленная каменными клыками. Сунуть туда руку? Нет уж, не дождетесь. Я жажду приключений, но не настолько дурак. Но… посветив факелом, я убедился – это скорее ниша с легким золотым мерцанием в задней ее части.

Я отступил еще на пару шагов. Подняв факел над головой, оценил общий вид.

Высеченный в камне жук открыл пасть и требует чего-то. Причем не лапы протянул цепкие, а пасть разинул.

– Чего ты хочешь, чудище? – спросил я вполне мирно.

Впрочем, ответ на поверхности. Я помню внезапно пробуждающуюся алчность вполне адекватных «местных», едва они становились мэрами Тишки. Я помню их голод – они никак не могли насытиться яствами и взятками.

Порывшись в карманах, выудил несколько золотых монет. Подойдя к дверям, прицельно бросил тяжелый золотой кругляш в пасть. Тот звякнул, прокатился, угодил в золотое мерцание и с легкой вспышкой пропал. Повторился далекий скрежет. Рубиновые глаза явственно засветились изнутри.

Похоже, я на верном пути.

Еще одна монета звякнула в пасти. И еще одна. И следующая. Монеты бесследно исчезали в золотом мерцании. И еще три монеты… Рубиновые глаза светятся все ярче и ярче. Искренне верю, что я сейчас не подзаряжаю золотом дверной лазер, что вскоре испепелит меня одной вспышкой. Тогда это будет одно из самых дорогих и необычных самоубийств Вальдиры.

– Несварения не случится? – поинтересовался я, с легкой паникой проверяя карманы.

Дороговато будет! Скармливать дверям такое количество золота за право пройти… само собой продолжу, но у меня в карманах не так уж много денег. Я ведь не ожидал подобного поворота.

Хрясь.

Пасть захлопнулась. Двери вздрогнули и с протяжным скрежетом приоткрылись. Образовалась щель, куда едва бы втиснулся полуорк. Я прошел спокойно, едва коснувшись плечами створок. Дверь сожрала двадцать одну монету, прежде чем насытиться.

Что ж… вот одна из причин, почему мэры так жаждали злата – если они приходили сюда, то натыкались на изящно оформленный монетоприемник. Не заплатишь – не пройдешь. И вряд ли честная зарплата мэра приносит слишком большие барыши. Кстати! А сколько мне платят как мэру? А то пока я только трачу собственные деньги. А город с радостью глотает их подобно каменному жуку с рубиновыми глазами. Выковырять бы их – рубиновые злобные глазки – но я побоялся. Наверняка есть какая-нибудь нехорошая мощная защита, способная мгновенно покончить с жадюгой.

За дверью было светло. Я потушил факел и огляделся. Большой круглый зал. Свет давали немногочисленные хрустальные призмы в потолке. Этакие люстры источающие бело-золотое свечение. Пол вымощен светлой плиткой. Повсюду дохлые золотые жуки со скрюченными лапами. В стенах несколько столь больших дыр, что в них легко проедет легковой автомобиль. На стенах зала остатки некогда обильной позолоты. Кое-где затихли группы вполне живых жуков, посверкивающих красными глазками. Меня не атакуют.

Зал пуст. Ну почти. В его центре я отчетливо увидел нечто крайне интересное. Настолько интересное, что впервые за все приключение порылся в меню и сделал несколько скриншотов. На память. Ведь не каждый день увидишь воочию многократно воспетую и оплаканную почти в каждой приключенческой и фэнтези книге кучу золота.

Да.

Банальная куча золота.

Вперемешку с драгоценными камнями и ювелирными украшениями. И даже с золотыми ночными горшками. И золотыми птичьими клетками. И ложками золотыми! А вон и тарелка суповая из благородного металла…

Но это мелочи.

Если вкратце – посреди зала валялась здоровенная куча сокровищ!

Сколько тут? В верхней точке куча достигала мне до пупка. Этакий милый дорогущий золотой холм.

– А вот это прямо интересно – изрек я, делая первый осторожный шаг.

Если верить тем же прочитанным мною романам и просмотренным фильма, нельзя быть тем, кто сделает первый шаг к найденным сокровищам – как правило это фатальный поступок, фатальный шаг. Топ-топ и – хрясь! И нет приключенца. Его либо убивает незнамо откуда выскочивший монстр, либо нанизывает на колья ловушки, либо приканчивает иным не менее замысловатым способом.

Но мне как-то некого было послать вперед молодецким пинком лидера. Так что фатальный шаг пришлось делать самому.

Атмосфера зала, зловещая и таинственная, жутко непонятная, настолько подействовала, что, сделав шаг, я широко раскинул руки и приготовился красиво сдохнуть. Мои ладони светились красным – я был готов шарахнуть перед смертью всем, чем успею.

Вот только всем было плевать на мой гордый шаг и на меня самого. И на мою готовую к бою магию.

– Я все ваше золото сопру! – обиженно крикнул я – А в углу напружу!

Проигнорировали и это. Ладно.

Еще шаг к златой куче.

Ничего.

Еще шаг.

О…

Я замер на месте и выставил ладони перед собой.

Золотая куча зашевелилась. И начала вздыматься. Тяжелый звон заполнил помещение – сыпались сотни золотых монет. На моих глазах сокровище вздымалось и, кажется, готовилось навалять мне по полной программе.

Я не удержался. Отступая к двери – что тут же захлопнулась – сделал несколько скринов. Не удовольствовался и сделал пятисекундное видео. И тут же все отправил главному жадюге.

Через три секунды пришел ответ:

«!!!!!!!!!».

Лаконично.

Второе послание было куда более конкретным:

«Где ты?!».

«Под Тишкой» – торопливо отстучал я. Время переписываться было – над кучей ожившего золота не возникло какой-либо информации, бить по золоту магией глупо. Подожду, когда скрывающийся под златом некто выглянет наружу.

«Где под Тишкой?! ГДЕ?!».

«Заперт в какой-то локе. Это связано с мэрами Тишки. И золотыми жуками».

«Скинь скрин карты!».

«Ок».

Сделал скрин. Отправил. Добавил:

«Не пробьешься. Там все запоры основаны на магии завязанной на мэрах. Я спускался из мэрии – там дверь в углу главного зала. Оттуда в канализацию».

«Понял! Держись, босс!».

– Д-А-А-А-А-Й! – требовательно донеслось от выросшей вдвое кучи золота.

Я промолчал, спешно перелистывая лист заклинаний, пытаясь сообразить, что подойдет лучше в этом случае. И как-то выбор мне не удавался. Шагнув вперед, вгляделся. Нет, это не замаскированный под золотые монеты монстр. Тут на самом деле гигантская куча золота. Странноватого золота. Не припомню, чтобы золотые монеты Вальдиры испускали темно-красные искорки электричества. Зловещий признак.

– Не проклято ли ты, сокровище? – поинтересовался я, останавливаясь на огне и терновнике, как неплохо показавших себя. Мне бы еще лед, но тасовать магию я умею быстро, справлюсь.

– Д-А-А-А-А-Й!

Мимо меня пробежала золотая линия – мелкие золотые жуки с трудом несущие в жвалах по монете. Всего двадцать один жук и двадцать одна золотая монета. Мимо меня, в буквальном смысле слова, пробегали мои денежки, которые я

забросил в каменную пасть, чтобы пройти дальше.

Жуки добежали до вздыбившейся кучи золота и выпустили добычу. Блестящие монетки присоединились к товаркам. И на них мгновенно перепрыгнули красные электрические искорки. Золотая куча вздрогнула, пророкотала, проскрежетала и вновь замерла.

– Д-А-А-А-А-Й!

– На – я швырнул три монеты.

Они угодили в верхушки кучи. Звякнули. Скатились вниз, электризуясь по пути.

– М-А-А-А-Л-Л-О-О!

– Больше нету – развел я руками, говоря чистую правду.

Я постоянно таскаю с собой небольшое состояние. Обе должности к этому обязывают – все время нужна наличность. Но редко беру больше двух десятков золотом.

Хотя… у меня есть серебро.

– На!

Четыре серебрухи звякнули по злату… и я поспешно присел.

Вжикнуло. Свистнуло. Звякнуло. Над моей головой просвистели четыре серебряные пули, ударившие в стену и отлетевшие со звоном.

– З-Л-А-А-А-А-Т-О-О-О!

Золото ожило, вздыбилось волнами, поперло вверх, закручиваясь спиралью. Прижавшись спиной к стене, я замер в ожидании. Наконец-то увижу хозяина помещения и золота.

Сначала проявилось основание золотого стула. Вернее трона. Ножки из четверных столбиков монет, сиденье подперто золотыми арками, повисли по бокам птичьи клетки, вокруг трона расстелился золотой ковер. На самом деле золотой ковер – плашмя лежащие монетки прижались друг к другу драконьими чешуйками. Красиво!

Вскоре трон оформился во всем великолепии. Одна проблема – трон был пуст. Золотое сиденье было незанято. Вот это да… трон на самом деле был потрясающ. Подобная красотища в подземелье провинциального городка?

– С-Я-Я-ЯДЬ…

Беззвучно рассмеявшись, я остался на месте. Нашли дурака. Я лучше у стеночки постою.

– С-Я-Я-ЯДЬ, ВЛАСТИТЕЛЬ!

О как…

Покрутив головой и никого не увидев, я ткнул себя пальцем в грудь и робко спросил:

– Я?

– С-Я-Я-ЯДЬ…

Ситуация загадочна. Врага как такового нет. Более того – меня называют властителем и предлагают воссесть на настоящий золотой трон. А венца не предлагают златого? Пусть меня и коронуют заодно в канализации…

– С-Я-Я-ЯДЬ…

Я выждал еще минуту. Нетерпеливо прошелся туда-сюда вдоль стеночки.

«Что там, босс? Мы уже под мэрией. Кинь маршрут, если тебя не месят сапогами коваными».

Хорошего же они мнения о своем лидере.

Ответить я мог легко – находясь в логове потенциального врага абсолютно ничем не занят. Скинул новые фотографии, неспешно поиграл с картой, сфотал, прочертил свой маршрут, отправил.

«Вот так я шел. Ничем не занят. На трон любуюсь».

«Ок! Мы в пути! Блин! Надо поторопиться – скоро презентация памятника! Но тут дело важнее! Ничего если пропустим! Золото! Куча золота!».

«Бомыч, золото кажись проклято. Так и стреляет искрами красными. На скринах видно?».

«Видно. Будто кровушкой сбрызнут стульчак золотой. Ничо! Отмоем! Держись там!».

Ой сомневаюсь, что им удастся легко пробиться. Самый простой вариант – я тут сдохну и, возродившись на ближайшей плите, поскачу голышом в канализацию. Но что-то не хочется…

А что за памятник-то?

«Что за презентация? Чей памятник?»

«Барсика! Торжественное открытие скоро».

«А?!».

«Потом объясню. Мы летим во весь опор копытный!».

– С-Я-Я-ЯДЬ, ВЛАСТИТЕЛЬ! ОЩУТИ ВЛА-АСТЬ!

Топот множества лап. Из ближайших отверстий вышла золотая рать. Два жука гиганта сто тридцатых уровней. Три жука шестидесятого. И целая орава мелочи от первого по пятидесятый уровни. Выстроившись «сачком», жуки наставили на

меня красные глазки и начали приближаться. Из-под их лап стреляли редкие огненные искры. Что ж тут все искрит то… будто в будку трансформаторную попал.

Намек жучиный понятен. Я вынужденно отступил от стены, сделал шаг к золотому трону. И жуки тут же замерли, застыли как статуи. Я остановился ненадолго. И насекомые нетерпеливо шатнулись вперед на пару шажков, гиганты угрожающе щелкнули жвалами.

Воссядь или умри…

Я либо властитель, либо жучиный корм. Других вариантов нет. Но где главный враг? В упор не вижу, хотя обшарил глазами каждый угол, не забыв про потолок. Скорей всего босс скрывается в одной из черных дыр.

Жуки шатнулись еще раз. Напирают, сволочи.

– К черту! – решил я и, сделав несколько шагов, ступил на золотой ковер. Чеканя по золоту шаг, добрался до трона, повернулся и уселся. Надеюсь не выдернут с воплем «Шуууутка!» трон из-под седалища.

Нет. Не выдернули.

Я сел. Возложил руки на подлокотник. Что теперь?

Ощущения, кстати, интересные. Ажно грудь выпятилась, подбородок поднялся.

– ЧУЖЕЗЕМЕЦ! – яростно взревел голос невидимого врага.

С треском рванулись ко мне жуки.

– Так и знал! – буркнул я, поднимая руки и нанося с трона удар огнем и льдом.

Блин… да я как император ражу – не поднимая задницы с величественного стула.

Огненная магия и лед накрыли первые ряды жуков, взорвались кусками льда и ошметками жгучего пламени. С двух рук высадил терновые пущи, делая полукруг. Пустил в бой красных ос. Прицелился и шарахнул гудящими струнами. Снова терновые пущи. Осознал, что продолжаю сидеть на троне.

Лязг!

По моим бокам сомкнулись огромные жвала, заскрипело золото. Тварь атаковала с тыла. И закусила спинку трона. Вскочив, я обернулся и ударил ледяными копьями по гигантскому горбатому панцирю. Жук сто пятидесятого уровня. Вот это уже плохо. Разжав жала, жук вскинулся на дыбы, попытался перерубить меня. Я попросту сел и снова обернулся. Надо мной щелкнул золотой капкан. А я уже бил огнем по бегущей ко мне смерти. Бил, не жалея ману. Огненные шары с ревом взрывались, разбрасывая насекомых и заставляя отшатываться жуков побольше. Среди жучиных рядов разгоралось яростное пламя, черный дым застлал кристальные люстры.

– Я вам покажу Палпатина! – прорычал я, невольно входя в раж.

Бил я не молниями. Да и юных непоколебимых джедаев не наблюдалось среди целей. И, слава всем богам, не видел я и Дорррта Видера, будь он неладен. Но все равно ощущения сходные – золотой трон на золотом ковре даровал ощущения безграничной мощи. Грех не почувствовать себя царем на миг. Императором на мгновение.

Огонь! Огонь! Огонь! Дохните твари!

Поджав ноги, я накрыл пространство вокруг трона терновой пущей. И тут же оказался в ядовитом тумане. Может и глупость, но выбора нет. Вокруг меня смерть кишмя кишит. От блеска золота рябит в глазах. Колючий терновник хлещет по лицу колючками. Меня терзает собственная магия.

Ш-шах!

Громадные жвала срезают терновник над моей головой. Подпрыгнув, я хватаюсь за торчащий из жвал шип, поджимаю ноги.

Вовремя! По опустевшему трону со всего маха бьет искрящийся жук сотого уровня. Жук подранок. Я бью ледяным копьем из свободной руки. Жук исполин подкидывает меня в воздух. Подо мной умирает в жаркой вспышке подранок.

Сменить магию! Давай, Рос!

Вылетевшая из руки липкая лиана цепляется к люстре. Я пролетаю над жучьей армией штурмующей пустой трон. Люстра со звоном отрывается и падет на насекомых.

Взрыв!

Я лечу вверх тормашками, падаю у стены на спину. Перекатываюсь. И бью струной над самым полом. Жужжащая смерть косит мелочь и добивает раненых.

Уровень.

Поздравляем!

Вы получили новый уровень!

И неожиданный всплеск бурной радости. Веселюсь как зеленый новичок, впервые оказавшийся в этом мире, убивший энную крысу и получивший долгожданное – уровень! Я вернулся на сто пятьдесят четвертый уровень. И у меня пять свободных пунктов. Которые я тут же распределил в телосложение.

Ко мне бегут враги. В глазах рябит от искр и блеска золота. Зато целиться легко – бей по злату и не ошибешься! Огненные шары с фырканьем и ревом взрываются в первых рядах жуков, разбрасывают их, убивают. Мелочь гибнет десятками. Я добавляю боевой магии. Превращаюсь в раскаленное орудие бьющее ледяной картечью и изрыгающее огонь.

Через минуту боя, дав огню и дыму рассеяться, понимаю, что в зале остались только жуки гиганты, потерявшие большую часть лап и едва ковыляющие, оставляющие за собой огненные следы. Плавится в лужах лед, оседают прахом

убитые враги. Затих почему-то голос неведомого местного хозяина.

Прижавшись спиной к стене, я пережидаю. Восстанавливаю бодрость. Все же я не спринтер. А последние минуты потребовали от меня немало прыти – столь несвойственной магам и волшебникам.

«Что там, босс?! Мы близко!».

«Не могу писать!» – коротко ответил я, добивая ледяным копьем ближайшего врага и разворачиваясь к темным коридорам. Там блеснуло золото. Я отчетливо это видел. И блеснуло оно далеко от пола. Это не мелкие жуки спешат в бой. Там что-то покрупнее…

Тьма раздалась, вспыхнувшее золото больше не потухло. На свет ступил новый враг…

– Ох – вздохнул я тяжело, невольно опуская руки – Как же ты так… Лёруш, Лёруш…

Ко мне, тяжело печатая лязгающие шаги, двигалась золотая статуя. Ко мне шагал король. Шатающийся, неуклюжий, блестящий от подошв до макушки, коронованный злым золотым жуком, крепко-накрепко вцепившимся в макушку бывшего стража и бывшего мэра. Он познал власть… воссел на трон… и получил вместо короны мерзкого жука-наездника…

Алые буквы имени витают над головой усача. И цифры. 200 уровень. Золотой Гнилун. Родное имя стерли.

Новые шаги…

Из того же коридора показалась следующая статуя. Тоже король. И тоже старый знакомец. Исчезнувший бесследно мэр пузан с памятным большим жабо и солидным пузом. Этого не жалко. Совсем. Стоп…

По-прежнему прижимаясь к стене, я перекрыл подход золотым жукам терновой пущей. Внимательно вгляделся в шагающих ко мне истуканов. Я пытался понять весьма важную вещь – система указывает монстрами бывших мэров или же

сидящих на их макушках жуков?

Откуда такой вывод? Из-за жуков. На толстяке с жабо важно восседал куда более крупный жук. Раза в три крупнее, чем на Лёруше. Будто комар щедро насосавшийся цифровой кровушки. Глазки красные сверкают злобой, лапы словно вбиты в череп. Настоящая живая корона – мерзкая и страшная. А вот Лёруш пока может похвастаться короной куда более скромных размеров. Будто венец принца.

Бить боевой магией по мэрам и плевать на тонкости?

Нет уж… сначала попробую чуть более ювелирно.

Сменив магию, долбанул по трещащей от напора жуков терновой пуще. Скрежет и треск дали понять, что мои гостинцы достигли цели. Встав на цыпочки, прицелился хорошенько и выпустил гудящую струну. Энергетическая линия с гулом промчалась по залу. И прошла в паре сантиметров над «короной» Лёруша. Перебор. Чуть опустившись, выпустил сразу две струны. И на этот раз не промахнулся. Оба разряда угодили точно в цель, врезавшись в жука. Результат последовало незамедлительно. Жук сверкнул глазами, дернулся, из-под золотой брони покрывшее мэра донеслось сдавленное мычание, Лёруша неуклюже шатнуло в сторону, он замахал руками, а затем… вцепился в оседлавшего его жука и попытался содрать.

– ПРИМИ ВЕЛИЧИЕ! – очнулся невидимый босс – ПРИМИ КОРОНУ! ТВОЯ НАГРАДА!

Та еще награда…

Лёруш застыл, опустил руки, развернулся и медленно шагнул ко мне. Подчинился ментальному приказу. Итог ясен – бывший мэр и бывший страж еще жив. Это не зомби. А подчиненная чужой воле марионетка. Надо спасать…

Выстрел. Выстрел.

Похоже они даже наклониться толком не могут – истуканы подчиненные. Шагают неуклюже как роботы из старых фантастических фильмов. Но боюсь это только начало. Я прекрасно помнил портретную галерею в кабинете мэра. И я

отчетливо видел – толстяк в жабо пусть немного, но быстрее и ловчее Лёруша. Видимо жукам надо некоторое время, чтобы полностью подчинить себе мэров. Последние еще борются. Остальные сдались. А в темных коридорах может скрываться еще немало марионеток.

Лёруш вскинул руки.

Я распластался на полу. Вовремя. В стену ударил сноп золотой пыли. Ударил с невероятной силой – будто ведро песка зарядили в пушку и пальнули. Сквозь терновую пущу прорвался жук гигант. Золотой панцирь пробит, насекомое хромает, его заносит, один глаз потух, но второй смотрит с прежней холодной злобой. Ледяное копье тебе в харю! И бежать отсюда… за моей спиной выросла новая терновая пуща – я отгородился от наступающих мэров.

Пробежав вдоль стены, круто свернул. И снова оказался рядом с золотым троном. И опять воссел на него. Устроился поудобней, чуть съехал ниже. Прицелился. И замер.

Ждать…

Ждать…

Сюрреалистическое зрелище. Большой зал застлан дымом, завален битым тающим льдом, обломками панцирей, застлан золотом, перекрыт дымящимися и трясущимися терновыми полями. Я сижу на троне и готов к яростному удару. И врагу уже ломятся ко мне с напором бронированных танков. Такое впечатление, что я злобный диктатор сидящий на куче сокровищ, по чью душу пришли мятежники. Вот только на самом деле все наоборот.

– ГДЕ ТЫ, ЧУЖАК?!

Все же главный босс меня не видит. Определенно не видит. Сейчас, когда я скрыт от крупных врагов терновником, а мелких я давно покрошил, босс потерял меня из виду. И вновь обнаружит, когда сквозь заросли проломится жук или бывший мэр.

А вот и первый враг. Пробив растительность, окутанный зеленым туманом выскочил подранок. И встретил свою смерть от ледяных копий. Жука добил легко. Бодрость медленно восстанавливалась. Мана регенерировала. Пока я в порядке. Но это ровно до тех пор, пока за меня не возьмутся основные силы. Я расправился только с гарниром…

Золотой Гнилун, он же Лёруш, вымахал из терновника как медведь шатун. Шагнул. И тут же закрутился на месте, получив по «короне» струной. И следом еще одну. Получая магические удары жук вздрагивал, трещал, но продолжал крепко цепляться за голову Лёруша. Жизнь двухсотуровневого монстра убавилась совсем чуть-чуть. Я не снял и пяти процентов. Если врезать огнем и льдом – эффект будет куда лучше. Но так я зацеплю и «лошадь» вместе с наездником.

А если…

Оправившийся Лёруш нагнулся, вернее накренился вперед, и помчал на меня лязгающим галопом. Он бежал как споткнувшийся человек силящийся удержаться на ногах. А за ним из терновника показался золотой пузан.

Я сменил магию.

И выпустил «липкую лиану». Только не в стену, а в жука. Действую как знаменитый человек паук.

Попал. И лиана прилипла.

Вскочив, я перемахнул через спинку кресла. Удар! Трон шатнулся. Лёруш налетел на царственный стул грудью, его руки вцепились в воздух там, где я был секунду назад. Золотые пальцы со скрежетом прошлись по трону. А я вцепился в лиану, уперся ногами в спинку трона с обратной стороны и дернул изо всех сил. С удивлением понял, что воплю во все горло:

– Дава-а-а-а-ай!

Дрожащая лиана застыла. Мычащий Лёруш ударился лицом о трон. Ничего. Переживет.

– Дава-а-а-ай! Ну же! Давай, твою так…

Высвободил руку и шарахнул струной сверху-вниз. Гудящая энергия врезалась в бронированную задницу жука. Тот задергался. Затрещал. Голову Лёруша неестественно вывернуло. Еще струна. Еще! К трону с топотом несется пузан. Позолоченное жабо трясется под отвислыми золотыми мешками, некогда бывшими щеками.

– Дава-а-а-ай!

Хрусть.

И я полетел вверх тормашками. Надо мной со свистом пронесся приклеенный к лиане жук, с треском врезавшийся в пол. Подскочив, я бросил лиану, сменил магию и в жука ударило два ледяных копья, а следом над ним взорвался огненный шар. Сполохи огня и ледяное крошево не помешали мне прочесть информацию – на полу ворочался Золотой Гнилун семидесятого уровня. Чертова живая корона пыталась встать. Я добавил огня. Сдохни, тварь! Сдохни!

– Росгард Славный? – хриплый слабый голос раздался из-за трона.

Бах…

И настала очередь лететь кубарем еще одному мэру. Лёрушу врезал пузан. И того перебросило через трон и шмякнуло о пол у моих ног. Нагнувшись, я помог бедолаге встать, схватил его за плечи, заглянул в мутные глаза:

– Лёруш? Ты?

– Светлые боги – прохрипел он – Что же это?! Что за напасть со мной приключилась. Я помню. Но все как в тумане. Я ел и ел, никак не мог насытиться. Я брал взятки! Боги! Много взяток! Я требовал злата от каждого… что же я творил?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/dem-mihaylov/adskoe-vesel-e

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить